

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства»
(беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ;

«ЭСТРАДА», сборникъ стихотворений, разсказовъ, монологовъ, и т. п.)

Въ годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка непареля (въ
треть страницы) 40 коп. позади
текста и 70к.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = **№ 39**
Воскресенье, 29 Сентября

1913

Къ зимнему сезону.

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Гышкова, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати);

Каннива печать (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Леонида Андреева (Реп. Спб. Алекс. т.), п. 2 р., Роли 3 р. (Въ печати).

Сердце мужчины ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати).

Тр изажа п. въ 4 д. Н. Архипова (Реп. т. Корша), п. 2 р. (Въ печати).

Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. (Въ печ.).

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Незлобина), п. 2 р. (Въ печати).

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Незлобина) п. 2 р. роли 3 р. (Въ печати).

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Бѣллева, п. 2 р. роли 3 р. (Готовится къ печ.).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р. роли 3 р. (Готовится къ печ.).

Прасковья Мусорина п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. «Безправной») (Реперт. т. Корша), п. 2.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

Увеселительная поѣздка фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. «Мейеровъ»), п. 2 р.

***Евре йканъзъ Дорогъ обыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3. м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Незлобина). П. В. № 159 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д. А. Бернштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 195.

***Насильники** (Дѣлтай) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

Королева Саббатъ (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека, п. 2 р.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Одобр. Спб. т.-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

Примадонна забавляется ком. въ 3 д. (Реперт. Сабурова), п. 2 р.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бопановскаго, п. 2 р.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, п. 2 р.

На склонѣ дней. Простая исторія А. Добровольскаго (Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р.

Моряки п. въ 5 д. О. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Роли 3 р.

Погорѣльцы п. въ 4 д. Н. Черешнева, п. 2 р.

Роковая ошибка др. въ 4 д. М. Антонова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р.

Тайный агентъ ком. въ 3 д. (съ нѣм.), п. 2 р.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), п. 2 руб. П. В. № 195.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галича, авт. перев. И. Карѣва (Премія Варш. Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ., п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Каминный Экранъ** ком. въ 4 д. (м. 7, ж. 2) съ англ., п. 2 руб. П. В. № 159 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Вракко (съ ит.) Реп. т. А. С. Суворина, п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.) (Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лондона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор. пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (Автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

***Только сильные** п. въ 4 д., Поташевъ (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Книга женщины** ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. «Майскій сонъ») авт. пер. п. 2 р.

***За вѣковой стѣной** др. въ 4 д. авт. еврейск. (Близк. нов. т. Корша). Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Вятт. П. 2 р.

***Принцъ Себастьянъ** ком. въ 3 д., п. 2 руб.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ЭСТРАДА.

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Издание ж-ла „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

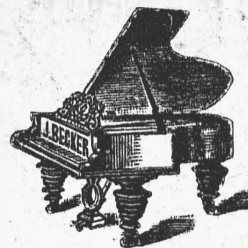

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Во вторникъ 1-го Октября ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА

1-й спектак. 1-го абонемента «БОРИСЪ ГОДУНОВЪ», Мусоргскаго. — 2-го Окт. 1-й спектак. 2-го абонемента «БОРИСЪ ГОДУНОВЪ». — 3, 4, 5 и 6-го Октября (внѣ абонемента) «БОРИСЪ ГОДУНОВЪ». — Въ Понедѣльникъ 7-го Окт. 2-й спектак. 1-го абон. «КАРМЕНЪ» Бизе.

Начало спектаклей въ 8 час. вечера.

Послѣ увертюры входъ въ зрительный залъ не допускается

Не взят. абон. и билеты на спектак. внѣ абон. въ кассѣ театра отъ 10 до 10 веч. Въ Центр. Кассѣ и въ муз. магазинѣ К. Шредеръ (Невскій 52).

Билеты прошлаго сезона не действительны и должны быть представл. въ кассу для полученія денегъ.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ Воскресенье, 29-го сентября

Представлено будетъ **„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“**,

Китайская трагиком. въ 5 д., Карла Гоцци, пер. Ал. Вознесенскаго. Муз. пѣзъ пропав. Ж. ф. Рамо и его современниковъ въ оркестровкѣ Н. А. Маткина—Невструева. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля, а также въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Телеф. 80-08, и у К. М. Шредер. (Невскій, 52). Тел. 6-25.

АНОНСЪ: До 1-го окт. ЕЖЕДН. „Принцесса Турандотъ“. Начало ровно въ 8 час. веч.

Главный Режиссеръ К. Н. Незлобинъ. Декорации по эскизамъ Н. Н. Сапунова.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Для дома, школы и оркестра:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р., 100 р. и дорожж.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дорожж.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дорожж.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“

КАМЕННООСТРОВСКИЙ пр. 42.

ЕЖЕДНЕВНО: ЗЛОБОДНЕВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

подъ режис. А. Д. КОШЕВСКОГО

„ШОФФЕРЪ, КЪ ЗОНУ!“

Соч. МЕБА.

УЧАСТВУЮЩІЕ: Арабельская, Барашъ-Валевская, Бѣльская, Верди, Ветлужская, Гагарина, Глѣбовъ, Діаго, Дмитріевъ, Лѣвировская, Долматова, Еваки ова, Ахарець, Игнатѣва, Кашицка, Легать, Морская, Надеждина, Реджи, Ручьевская, Скълова, Строкъ, Шабельковская. Шереръ и др. Г. Г. Александроускій, Александровъ, Анггаровъ, Альди, Воллди, Долматовъ, Икаръ, Кубанскій, Коридзе, Криникій, Ленскій, Морфесъ и, Сирскій, Н. Улихъ, Губиновъ и др.

Гл. режиссеръ А. Кошевскій.

Режиссеръ А. Грановскій.

Гл. капльм. А. Тони.

Оркестръ 48 чел., хоръ 40 чел., Балетъ 40 чел. подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

Билеты продаются въ кассѣ театра и въ центральной кассѣ (Невскій 23. Тел. 80-08 и 80-40).

Послѣ окончанія обзорнїя
СОСТОИТСЯ ОТКРЫТІЕ

ФЕШЕНЕБЕЛЬНАГО РЕСТОРАНА

съ УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММОЙ подъ управленіемъ Г-на А Н Д Р Э.

Въ Воскресенье 29-го Сентября
ОТКРЫТІЕ пера. въ Европѣ

FIVE O CLOC TEA

съ КОНЦЕРТНОЙ ПРОГРАММОЙ
отъ 5 до 7 ч. веч.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 29-го сентября: въ 12 ч. д. «Царь Плотникъ». въ 8 ч. в. «Орлеанская Дѣва». —30-го: Гастроль Липковской и Бакланова «Риголетто». —1-го октября: въ 12 ч. д. «Фаустъ»; въ 8 ч. в. «Ворпъ Годуновъ». —2-го: Гастроль Бакланова «Шайцы и Скупой рыцарь». —3-го: «Орлеанская Дѣва». —4-го: Гастроль Липковской и Бакланова «Фаустъ». —5-го: «Жизнь за Царя».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 29-го сентября: въ 12 ч. д. «Принцъ и нищій». въ 8 ч. в. «Капитанская дочка». —30-го: «За монастырской стѣной». —1-го октября: въ 12 ч. д. «Принцъ и нищій» въ 8 ч. в. «Вторая молодость». —2-го: «80 тысячъ верстъ подъ водой». —3-го: въ 1-ый разъ «Нора». 4-го: «80 тысячъ верстъ подъ водой». —5-го: «Вій».

Василеостровскій. Въ Воскр. 29-го сентября: «Женитьба Бѣлугина».

Стекланный. Въ Воскр. 29-го сент.: «Василиса Мелентѣва».

ЛИТЕЙКЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

подъ управленіемъ
Б. С. НЕВОЛИНА.

Литейный 51. Тел. 112-75.

Съ уч. г-жъ: Мосоловой, Антоновой, Винтеръ, Глѣбовой, Судейкиной, Кава-Роза и гг.: Дальскаго, Завалова, Кудравцева, Миронича, Радоманскаго и Самаринъ-Эльскаго пост. буд.: оперетта О. Штрауса—«Венера въ лѣсу»; Арк. Аверченко—ком. «Дамы»; М. Кузьмина—балетъ-пантомима «Выборъ невѣсты», П. Потемкина—проектированіе «Домъ въ переулкѣ» и франц. ком. «Око за око» и въ антрактахъ — ИНТЕРМЕДИИ.

Режиссеры: Б. С. Неволинъ. Баронъ Р. А. Унгернъ. Худож. В. И. Быстренинъ. Балетм. арт. Им. т. Б. Г. Романовъ. Завѣд. музыкальн. частью: Г. И. Яковсонъ, Г. Р. Комаровъ.

Начало въ 9-ть часовъ вечера.

Билеты прод. въ кассѣ театра, въ центр. кассѣ Невскій 23 и въ магаз. Шредера Невскій 52.

ДИРЕКЦІЯ А. Р. АКСАРИНА.

(С.-Петербургъ, Невскій пр. 23).

ГАСТРОЛИ артист. Императ. театровъ

Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ.

и Г. А. БАКЛАНОВА.

Сентябрь и Октябрь. Въ больш. театрѣ Народн. дома въ СПб.

КОНЦЕРТЪ Солиста Его Величества
засл. арт. Имп. театр.

Л. В. СОБИНОВА (въ Полябрѣ СПб.)

Концерты и гастр. Арт. Императ. театр.
Д. А. СМЕРНОВА (Ноябрь въ пров.)

В. Постъ **ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА**
въ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ).

Въ составѣ оперы вошли Л. Собиновъ,
Карло Галеффи, Анафесто Росси, Умберто Макнець, Болисини, Галли-Курчи, Агостинелли, А. Диатуръ, Луцетте и др. Капельм. О. Ансельми.
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. Тоска—Собиновъ, Росси, Агостинелли.

Май и Іюнь оперы въ Москвѣ.

Уполном. дирекціи А. Р. Старкъ.

КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО. Въ Залѣ Дворянскаго Собранія.

Сезонъ IV (1913—1914 г. г.).

По средамъ 16-го и 30-го октября, 13-го и 27-го ноября и 11-го декабря 1913 г., 22-го января, 12-го февраля и 5-го марта 1914 года.

ИМѢЮТЪ БЫТЬ ВОСЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

подъ управленіемъ **К. ДЕБЮССИ и С. КУСЕВИЦКАГО**
при участіи **Ф. Бузони, А. Шнабель, Э. Рислеръ** (роль) **Л. Капэ** (скрипка), заслуженныхъ артистокъ Императорскихъ театровъ **А. Неждановой, Е. Збруевой**, арт. Императорскихъ театровъ **Е. Поповой, Н. Ростовскаго, Г. Боссъ**, (пѣнія), хора **А. Архангельскаго** и оркестра **С. Кусевицкаго.**

ПРОГРАММА:

I КОНЦЕРТЪ 16-го октября,

подъ управленіемъ С. Кусевицкаго,
при участіи А. Неждановой,

- 1) Г. Гендель. Concerto-grosso.
- 2) В. А. Моцартъ. Симфонія.
- 3) Пѣніе.
- 4) Л. ванъ-Бетховенъ. 5-я Симфонія c-moll.

II КОНЦЕРТЪ 30-го октября,

памяти Д. Верди по случаю 100-лѣтїя со дня рожденія,

подъ управл. С. Кусевицкаго,

при участіи Е. Поповой, Е. Збруевой, Н. Ростовскаго, Г. Боссъ и хора А. Архангельскаго. Requiem.

III КОНЦЕРТЪ 13-го ноября,

подъ управл. С. Кусевицкаго,
при участіи Ф. Бузони.

3. Корнгольдъ. Schauspiel-Ouverture.
Ф. Деліусъ. Пьеса жизни.
М. Рegerъ. Романт. сюита.
Ф. Бузони. Концертъ для ф.-п., хора и оркестра.

Въ 1-й разъ.

IV КОНЦЕРТЪ 27-го ноября,

посвященный произведеніямъ К. Дебюсси,
подъ управл. автора.

- 1) La mer.
- 2) Prélude, A. l'après Midi d'un Faune.
- 3) Рапсодія для кларн. и орк. (въ 1-й разъ).
- 4) Printemps (въ 1-й разъ).
- 5) Nocturnes: a) № 1 Nuage.
b) № 2 Fêtes.
- 6) Images pour orchestre.
a) № 1 Gigue (въ 1-й разъ).
b) № 3 Rondes de printemps.
- 7) Marche Ecossais (въ 1-й разъ).

Уроля М. Т. ДУЛОВЪ.

V КОНЦЕРТЪ 11-го декабря,

подъ управл. С. Кусевицкаго,
при участіи Э. Рислеръ.

А. Глазуновъ. 7-я симфонія F-dur.
С. Рахманиновъ. 2-й конц. для ф.-п. c-moll.
Н. Римскій-Корсаковъ. Увертюра «Свѣтлый Праздникъ».

И. Стравинскій. «Весна священная» (1-й разъ).

VI КОНЦЕРТЪ 22 января,

посвященный произведеніямъ Л. Брамса
подъ управ. С. Кусевицкаго,
при участіи А. Шнабель.

Академич. Увертюра,
3-я симфонія, F-dur.
Концертъ для ф.-п. d-moll.
Вариация на тему Гайдна.

VII КОНЦЕРТЪ 12-го февраля,

Ц. Франкъ. Прислѣпый охотникъ.
3. Шоссонъ. Пьеса для скрипки съ орк.
3. Раб. Концертъ La procession (въ 1-й разъ).
В. Денди. Fervant.
Л. Капэ. Симф. «Prophète для скрипки съ орк. (въ 1-й разъ)».

3. Шабри. Prélude de gwendoline.

VIII КОНЦЕРТЪ 5-го марта,

посвященный Л. ванъ-Бетховену,
подъ управ. С. Кусевицкаго,
при участіи Ю. Больша, Л. Кобеляцкой-Ильиной, А. Александровичъ, Г. Боссъ и хора А. Архангельскаго.

MISSA SOLEMNIS.

НАЧАЛО концертовъ въ 8 ч. в. Рояль фабр. К. Бехштейнъ изъ депо Андрея Дидерихсъ (Литейный, 60).

Билеты въ нотномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Морская, 11).

Музыкальный магазинъ
Библіотека
Музыкального Издательства

Театръ САБУРОВА Въ „ПАССАЖЪ“

Антреприза 1913—1916 г. г.
С. О. Сабурова.

НЕДѢЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:
Съ участіемъ Е. М. Грановской,
«ШАЛАЯ БАБЕНКА» ком. въ 3 д.
«ВАЖНАЯ ПЕРСОНА» пьеса въ 1 д.
«ВЕЧЕРЪ НАСТРОЕНИЯ» скетчъ въ 1 н.
«ГОСПОДА МЕЙЕРЫ» ком. въ 3 д.
«ГАРАЖЪ» ком. въ 1 д.
«ПРИМАДОННА ЗАБАВЛЯЕТСЯ» ком. въ 3 д.
«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ ФЛИТУЕТЪ» ком. въ 1 д.
НОВИНКИ СЕЗОНА.
«Женщина подъ 40 лѣтъ» сказъ о поздней любви въ 3 дѣйств.
«Еврейка изъ Дорогобыча» п. въ 3 д. Г. Запольской.
«Когда заговорить сердце» комедія въ 3 д. де-Круассе.

ПАЛАСЪ-театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. П. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пига-
дкинъ, М. С. Харитоновъ,
Н. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Аренская, В. Н. Балле,
В. И. Варламова, Н. К. Даричъ, Е. В. Збронекъ-Лашковская,
В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пекарская,
О. К. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фригетъ, Н. М.
Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерикъ,
К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П.
Корженскій, М. Д. Ксензионскій-Людвигъ, Н. К. Мартыненко,
М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феола, Гл. реж.
В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кав. В. Шпацки.

Ежедневно „ПТИЧКИ ПѢВЧИЯ“ въ постановкѣ Ю. БѢЛЯЕВА.

оперет.-феерія въ 3 д., въ 5 карт. съ прологомъ, муз. Р. Делли-
Пошъ и Э. Грегори, пер. В. Андога и М. Вейконе. Постановка
В. Ю. Вадимова.

Первоклассный кафе-концертъ до 4 ч. у.
лучшая программа первокласс. Европ. сценъ подъ реж. А. А.
ВЯДРО. Первоклассная кухня поруч. луч. кулинару А. Г. Ермолову.

Комед. въ 4-хъ дѣйств. и 5 картин.
АССАМБЛЕЯ
П. П. ТИШЕДИЧА
Безусловно доволена цензурой къ пред-
ставленію
Цена одинъ рубль.
Складъ изданія при Контрѣ Т-ва А. Ф.
Маркст.
СПБ., ул. Гоголя, 22, редакція «Нивы».

ТЕАТРЪ
В. ЛИНЪ
ФАРСЪ.
Невскій пр. 56.
ЕЖЕДНЕВНО:

1) Ай, вы меня раз, авили, 2) Воронье пугало.
Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ подъ упр.
Р. З. Чинарова. Составъ тр.: Алейникова, Ан-
тарова, Дамаръ, Ермакъ, Конрадова, В. Линъ,
Матвѣева, Првалова, Сафронова, Сперанская,
Шварцъ, Ларина, Яковлева; Вернеръ, Вол-
конскій, Гриплъ, Добровольскій, Милохинъ,
Морозовъ, Мочарскъ, Муратъ, Николасъ,
Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Репинъ,
Семезовъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Ченгеръ,
Чинаровъ.
Рейсис. В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администр. И. И. Ждаренъ.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.

(одобрена для народныхъ домовъ).
Л. Зейделя. Правит. Вѣстн. № 279 за
1910 г. Продаётся въ конт. „Т. и И.“.

Слабительная Пилули **Ара** кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растройствахъ
пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

СПБ., Караванная, 16, № 50.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Телф. 257—82.

29-го сентября: «ЖЕЛТАЯ КОФТА»,
китайская пьеса и др.

30-го сентября: «РЕВИЗОРЪ»,
«Торжеств. засѣд. въ честь Прут-
кова» и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ касѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евренковъ. Уполномо-
ченный Е. А. Марковъ.

ДИРЕКЦІЯ —В. Д. РѢЗНИКОВА—

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ Ф. И. ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30
декабря; со 2-го янв. турне по Сибирь.

Концертъ Д. А. СМЕРНОВА

Петербургъ—Дворянс. собр.—28 окт.
Симфоническіе концерты подъ управ-
леніемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли
ФЕРРЕРО. Петербургъ и Москва—
ноябрь.

Вечеръ балерины Петербургскаго балета
Т. П. НАРСАВИНОЙ: Москва—26-го
декабря.

Открытие сезона Итальянской оперы въ
Петербургъ въ новомъ театрѣ Народ-
наго Дома. 7-го января «Риголетто».
Участв.: 3-де Идальго, М. Половерози,
М. Баттистини и др.

Концерты Маттіа БАТТИСТИНИ:
17-го ноября—Варшава, Рига, Киевъ.
Администраторъ Л. Н. Аннибалъ.
Уполномочен. дирекція А. И. Барскій.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

Съ 27 сентября
НОВАЯ ПРОГРАММА

1) «Искусство любить», дорожное прикл. Арт.
Аверченко. 2) «О, муні» Юмореск. Чужъ Чу-
женина, муз. пародія В. Пергамента. 3) Ба-
летъ «Музыкальная шкатулка». 4) Польша
«MODERNE». 5) «Ночь для Короля», анекдотъ
въ 1 д. 6) «Утренняя молитва», вартетъ,
муз. Мендельсона и кинематограф. 1-я сер. въ
1¼ ч.; 2-я въ 8¼ ч.; и 3-я въ 10¼ ч.
Пост. арт. Им. т. С. М. Надеждина. Зав.
муз. частью арт. Им. т. М. М. Аматакъ.
Балетм. арт. Им. т. Н. М. Куличевская.
Учебныя билеты по 60 к. Касса открыта
съ 11 ч. у. Администр. Л. А. Леотьевъ.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ, 10 к.
(1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, ц. въ 1 д.
В. Рышкова, ц. 1 р.
ГАРАЖЪ, Сабурова, ц. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюн де-
Молассана, ц. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИНАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЬ «еп. Т. онц», ц. 60 к.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОУДРОВА, ц. 2 р.
ОПИСАНІЯ КРОВАТЪ или МУНЪ
НАКИХЪ МЯГО. Пародія на
фарсвъ (Реп. Л. т. т.), ц. 1 р.
РОДОВАЯ ЗАГАДКА, ц. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗ-
БОЙНИКЪ миронича (Реперт.
Лит. т.), ц. 1 руб.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 н.

СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА,
ц. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 к.
ЗАВОЮЮ МЕНЯ, ц. 60 к.
КОРСЕТЪ Мазуркевича, ц. 60 к.
ДВОЙНИКЪ, Н. А. З. ц. 60 к.
СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. З. ц. 60 к.
Хмельчонъ ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ, ц. 60 к.
Комьяки ком. Черешнева, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Вури въ кофейнѣ, ц. 60 к.
Наплась (Курорт. идиллія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.

Сказка объ Ахромѣй, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азьяковна, 2 рубля.
Король, дама и валетъ ц. 2 р.
Ночная идиллія ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли занавѣску, ц. 60 к.
Воевода, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Еврейское очанье Юшкевича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. п. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Вспотмахъ, ц. 60 к.

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

Врачная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Врачскій флиртъ, ц. 60 к.
Открытъ ц. 60 к.
Ночь любви, ц. 60 к.
Маленькія руки, ц. 60 к.
Женитъ въ подлѣтъ, ц. 60 к.
Игра съ болваномъ, ц. 60 к.
Свадьба, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
На пріемѣ, Валентинкова, ц. 60 к.
и проч.

СОДЕРЖАНИЕ:

Добрыя памѣренія. — Еще объ «операціи» г. Юшкевича. — Хроника. — Маленькая хроника. — «Чудо розъ». *И. Кнорозовскаго*. — Императорскіе высшіе драматическіе курсы. *В. Всеволодскаго-Гернеросса*. — Съ погами на столѣ. *Э. Старка (Зигфрида)*. — Замѣтки. *Ното новис*. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Г-жа Бригъ, г. К. С. Исаченко, г. Егоровъ, Группа въ Балаклавѣ, Снимокъ съ кинематографической ленты, П. П. Шенъ, «Чудо розъ» (2 рис.), «Исторія одного брака», «Прищъ и нищій», «1569 годъ» (2 рис.), «Желтая кофта» (4 рис.), «Гримасы Эраста», «Птички пѣвчія» (5 рис.), «Выборъ невѣсты», г. Вавичъ, г-жа Комарова.

Содержаніе приложенія къ № 39. Кн. IX. «Библ. Т. и Иск.». Смѣшная Лелька. (Разсказъ). *М. Любимова*. Мольеръ въ роли Арнольфа. *М. Коклена*. (Перев. *Н. Викторова*). (Окончаніе). Искусство актера. *С. Ратова*. (Прод.). Записки еврейскаго антрепренера. *А. Фишона*. (Продолженіе). Новая система. Домашній эпизодъ въ 1 д. *Артура Пинеро*. Перев. съ англійск. *М. А. Потапенко*. По торной дорогѣ, ком. въ 3 д. *Анри Бернштейна*, перев. съ франц. *Потапенко* и *В. Те*. Эстрада.

С.-Петербургъ, 29 сентября 1913 г.

Департаментъ полиціи обратился въ Совѣтъ Т. О. съ предложеніемъ высказаться относительно обязательныхъ мѣстъ, выводимыхъ въ театрахъ должностнымъ лицамъ. Въ Совѣтѣ вопросъ еще не обсуждался, но каковъ будетъ отвѣтъ — можно сказать заранѣе. Театры наши переобременены даровыми мѣстами: въ каждомъ театрѣ, кромѣ мѣстъ для двухъ агентоу авторскихъ обществъ, цензора и уполн. Т. О., полагаются мѣста: губернатору или градоначальнику, полицеймейстеру, приставу и помощнику. Затѣмъ мѣста полагаются коменданту или плацъ-адъютанту, часто жандармскому начальнику и представителю среднихъ учебныхъ заведеній для надзора за учащимися. Но обычай идетъ гораздо дальше: такъ, нерѣдко на два даровыхъ мѣста заявляетъ претензію сыскная полиція, о чемъ ни въ какихъ законахъ и циркулярахъ не упоминается. Отводится мѣсто брантъ-маіору, театральному доктору. Затѣмъ идутъ мѣста печати, администраціи театра и пр.

Департаментъ полиціи желалъ бы урегулировать вопросъ. Но въ какомъ смыслѣ? И сейчасъ обязательныхъ мѣстъ, предписанныхъ законами и циркулярами, гораздо меньше, чѣмъ тѣ, которыя выдаются въ силу «обычая» или изъ необходимости «ладить». Можно лишь надѣяться, что уменьшеніе обязательныхъ мѣстъ, быть можетъ, соотвѣтственно отразится и на «обычаѣ».

Само собою понятно, что дѣйствительно необходимы и должны быть необходимы мѣста для чиновъ полиціи, обязанныхъ слѣдить за порядкомъ — для пристава и помощника. Эти мѣста можно было бы даже количественно увеличить, отводя, по примѣру французскихъ театровъ, дешевыя мѣста для низшихъ агентоу полиціи. Но другія мѣста необходимостью не вызываются. Высшее начальство не само наблюдаетъ за порядкомъ, а черезъ подчиненныхъ. Даровое мѣсто является не формою натуральной повинности, а вызывается заботою театра о собственныхъ его интересахъ. Еще меньше можно понять мѣста комендантовъ, плацъ-адъютантовъ и т. п., такъ какъ надзоръ за воинскою дисциплиною никоимъ родомъ не входитъ въ кругъ театальныхъ заботъ.

Для того, чтобы задуманный департаментомъ полиціи пересмотръ существующихъ на этотъ предметъ узаконеній принесъ дѣйствительную пользу, необходимо, однако, повліять на ослабленіе «обычаевъ», обычай же тѣмъ менѣе будутъ имѣть силы, чѣмъ закономѣрнѣе, вообще, будетъ положеніе театра. Разъ театръ по безпривію своему напоминаетъ должника временъ «Рус. Правды», котораго выставляли на правожъ, причемъ каждый проходящій могъ бить выставленнаго палками и батогами, то едва-ли можно ожидать серьезныхъ улуишеній въ этомъ частномъ вопросѣ.

Конечно, заботы департамента весьма трогательны. Но добрыя намѣренія ни къ чему не приведутъ безъ двухъ основныхъ условій: изданія точнаго закона о театрахъ, и установленія отвѣтственности должностныхъ лицъ за превышеніе и злоупотребленіе власти, въ порядкѣ судебнаго преслѣдованія, внѣ зависимости отъ того, разрѣшается-ли такое преслѣдованіе начальствомъ или не разрѣшается.

Инцидентъ г. Юшкевича съ Союзомъ драм. писателей по поводу перепродажи его пьесы какъ будто бы «улаженъ». По словамъ г. Юшкевича, все дѣло будто бы въ «формальныхъ препятствіяхъ», и разъ «формальныя препятствія» устранены, то «одесская операція» имѣетъ всѣ шансы благополучно развиваться.

Однако, думается намъ, радость г. Юшкевича преждевременна. Каждый членъ Союза имѣетъ два безспорныхъ права. На основаніи п. 1 § 9 членъ Союза имѣетъ право «предоставлять право полученія гонорара по довѣренности другому лицу», и во-вторыхъ, на основаніи п. 1 § 10, имѣетъ право запрещать исполненіе вновь написаннаго, имѣющагося лишь въ рукописи, произведенія. Этихъ правъ Союзъ не могъ лишить г. Юшкевича, но не въ пользованіи этими правами центръ тяжести «одесской операціи». Вотъ текстъ § 10.

Относительно вновь написаннаго музык.-драмат. произведенія членъ Союза имѣетъ право заявить, что такое произведеніе до тѣхъ поръ, пока имѣется въ рукописномъ видѣ, нигдѣ не можетъ быть исполняемо публично безъ особаго каждый разъ разрѣшенія автора. При этомъ, однако, авторъ не имѣетъ права извлекать изъ означеннаго постановленія выгоды по продажѣ рукописныхъ экземпляровъ своего произведенія по преувеличенной цѣнѣ, а ровно, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 2 §, ставитъ свое разрѣшеніе на публичное исполненіе означеннаго произведенія въ зависимость отъ уплаты ему за право публичнаго исполненія какого-либо особаго вознагражденія, сверхъ того вознагражденія, которое для даннаго предпріятія установлено.

Изъ текста § 10 слѣдуетъ совершенно ясно, что гг. Бискеръ и Креймеръ, которымъ выдана г. Юшкевичемъ довѣренность, могутъ устанавливать плату сверхъ установленнаго гонорара съ акта только въ 9 городахъ. Если же они потребуютъ какую-либо плату сверхъ установленной въ прочихъ городахъ или хотя бы станутъ продавать рукописный экземпляръ на рубль дороже рыночной цѣны, то г. Юшкевичъ, — а не гг. Бискеръ и Креймеръ — отвѣчаетъ предъ Союзомъ, который и обязанъ возбудить немедленно противъ г. Юшкевича дѣло.

Возразятъ: такъ-то оно такъ, но представимъ, что пьеса г. Юшкевича интересна, — антрепрес-

неру, чтобы получить рукопись, придется все-таки тайно заплатить перекупщикам сумму, которую они потребуют. Да, конечно! Но сделка все же будет нелегальной, и если тайна разоблачится, г. Юшкевичу не избежать ответственности. Можно питать уверенность, что антрепренеры о всяком преувеличенном запросе за рукопись будут сообщать в Союз.

Вопрос поднять нами, конечно не потому, что нас интересует «одесская операция», как она, может быть, «по местным условиям», интересует полемизирующие с нами органы печати, а потому, что в этой «операции» скрывается великая опасность для провинциального театра — путем выдачи «доверенностей», увеличить в огромной степени размер гонорара за всякую пьесу, рассчитанную на успех. Как театры нервно приходится переснимать из третьих рук, так одесские «операторы» могут породить особую профессию перекупщиков, у которых и придется перекупать пьесы, платя проценты, и не малые. Сблизит для авторов — велик, что и говорить! — хотя, в конце концов, сливки с «операций» снимут не они. Но очень серьезна опасность для провинциального театра и для Союза. И потому борьба с «операцией» г. Юшкевича есть дело всего театрального мира.

Контрамарки и пропуски в пользу учреждений Т. О. по-прежнему прививаются в петербургских театрах. Отказалась от этих контрамарок дирекция «Палас-театра», и как-то возражения пашель С. О. Сабуров. Дирекция К. Н. Незлобина предложила несколько изменить форму, как и О. А. Корн в Москве, крайне сочувственно отнесшийся к нововведению. В «Кривом Зеркале», в театре В. Липы, Липейном, Народном доме — контрамарки в полном ходу. Это может быть не шуточным источником средств для Т. О., и большой грех совершают те театры, которые ставят препятствия этому, совершенно для них необременительному, обложению.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— В заседании совета Т. О. от 24 сентября было заслушано несколько принципиальных вопросов. Оренбургская городская управа просит определить признаки шантана. Ответчено, применяясь к русским условиям, шантан — ресторан со сценой, на которой дается разнообразный дивертисмент.

Иркутское общественное собрание, сообщая о настойчивом требовании местного уполномоченного совета Т. Об-ва бесплатного места в театре собрания, просит разъяснить, подлежит ли это требование удовлетворению. Совет разъяснил, что хотя не имеется указаний об обязательном предоставлении бесплатных мест уполномоченным Т. Об-ва, но совет пахочит это крайне желательным и необходимым, так как это дает уполномоченному возможность ближе стоять к предприятию и входить в более частая сношения с лицами, стоящими во главе предприятия и сценическими деятелями.

Департамент полиции просит совет Т. Об-ва высказать свой взгляд по вопросу о числе бесплатных мест в театрах для представителей полиции. В виду многочисленных недоразумений на этой почве между предпринимателями и администрацией совета напелл необходимым тщательно обсудить этот вопрос и отложить свое решение до следующего заседания.

Постановлено приветствовать по случаю 50-летнего юбилея газету «Русская вѣдомость» и 25-летнего Томский университет.

Приведены в приличный вид по распоряжению совета могилы сценических деятелей в Москве: П. С. Мочалова, Д. Т. Ленского, Л. К. Градова-Соколова, Н. И. Новикова, М. С. Щепкина.

Декоратор К., получив аванс, приехал к антрепренеру, но в самый разгар работ по подготовке сезона самовольно оставил службу и, прослушивая только несколько дней, уехал из города. Совет постановил декоратору К. отказать в посредничестве московского бюро и воспретить вход в бюро.

Разрешено до 20 просеб о ссудах и пособиях.

— В ответ на протест М. Горького (см. «Замѣтки

Номо повис) Московский Художественный театр помѣстил в газетах слѣд. открытое письмо Горькому:

«Нас не то смущает, что ваше письмо может возбудить в обществе отношение к нашему театру, как к учреждению, усыпляющему общественную совесть, — репертуар театра в целом, за 15 лет вполне отвѣтил на такое обвинение. Но намъ тяжело было узнать, что Горький в образах Достоевского не видит ничего, кроме садизма, истерии и эпилепсии, и что весь интерес «Братьев Карамазовых» в ваших глазах исчерпывается Федором Карловичем, а «Бѣсы» для вас не что иное, как пасквили временнаго политическаго характера, и что великому богоскателью и глубочайшему художнику Достоевскому вы предъявляете обвинение в растлѣнии общества. Наша обязанность, как корпорации художников, напомнить вамъ, что те самые высшие запросы духа, в которых вы видите лишь праздно краснорѣчье, отвлекающее от живого дѣла, мы считаемъ основнымъ назначеніемъ театра. Если бы намъ удалось убѣдить насъ в правотѣ вашего взгляда, то мы должны были бы отречься и от всего лучшаго в русской литературѣ, отданнаго служенію пменно тѣмъ самымъ запросамъ духа».

— Дирекция Императорскихъ театровъ разрѣшила поставить в фойе Александринскаго театра бюстъ В. Ф. Коммиссарженской, работы скульптора Аронсона. Установка бюста назначена на 10-ое февраля.

— Ф. И. Шаляпинъ в приобретеномъ имъ имѣніи в Гурзуфѣ предполагает, между прочимъ, устроить санаторію для престарѣлыхъ артистовъ.

— Ф. И. Шаляпинъ получил званіе солиста англійскаго короля.

— Л. В. Собинновъ купилъ за 240 тыс. руб. в Сочи дачу князя Святополкъ-Мирскаго.

— На дняхъ состоялось бурное, какъ говорятъ, собраніе «пайщиковъ» Суворинскаго театра. В нынѣшнемъ сезонѣ сборы этого театра необычайно упали. Такъ, второе представленіе новой пьесы дало на дняхъ менѣе 300 руб. Первый выходъ г-жи Мироновой в праздничный день далъ сбора 1100 руб., первый выходъ г. Самойлова («Дождное мѣсто») — 400 руб.

— Сообщеніе газетъ о неразрѣшеніи в Петербургѣ спектаклей еврейской труппы А. Ф. Финзона по соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Г. Финзонъ, какъ намъ сообщаютъ, возбудилъ лишь ходатайство о разрѣшеніи спектаклей в Петербургѣ, исходъ котораго еще неизвѣстенъ.

— На дняхъ у бар. Н. В. Дризенъ состоялось чтеніе пьесы актера Истомина «Сестры Кореневы» — картины провинциальной жизни в 4 дѣйств.

— Драматическая труппа Народнаго дома готовится к постановкѣ драму «Кисметъ» в перев. бар. Биля и г. Алексѣева и обстановочную пьесу «Саламбо».

— В Мариинскомъ театрѣ возобновляется «Демонъ». Директоръ спектаклемъ А. Коутъ, совершенно изменившій темпы. Между прочимъ, артист, исполняющій заглавную роль, будетъ пѣть прологъ изъ суфлерской будки. Партія «Демона» поручена гг. Андрееву и Каракашу.

— Пьеса Л. Н. Андреева «Каинова печать» («Не убій») пойдетъ в Александринскомъ театрѣ в первыхъ числахъ ноября.

— Гастроли Л. Я. Липковской в Народномъ Домѣ проходятъ съ успѣхомъ. Вмѣсто шести спектаклей артистка выступитъ в двѣнадцать.

— Концертныя поѣздки. Опереточный артистъ г. Вавичъ отправляется в продолжительное концертное турнѣ по Сибири. Турнѣ продолжится до Рождества. Репертуаръ — цыганскіе романсы. С г. Вавичемъ ѣдутъ оперная артистка г-жа Соболева и пианистъ г. Шеферъ.

Съ 1-го октября отправляется в концертное турнѣ М. П. Комарова. Первый концертъ в Ревелѣ.

Вокальный квартетъ (гг. Чупрыниковъ, Сафоновъ и братья Кедровы) на дняхъ отправляется в концертное турнѣ по слѣдующимъ городамъ: Саратовъ, Пенза, Казань, Нижній-Новгородъ, Иваново-Вознесенскъ, Кострома и Рыбинскъ.

— Наша соотечественница, артистка Вѣнскаго Бургъ-театра Ида Орлова «уволена» в 24 часа администр. порядкомъ изъ труппы за рѣзкую критику (въ интервью), директора и порядковъ театра. Всѣ нѣм. и австр. газеты полны отчетами объ этомъ инцидентѣ.

— В Петербургъ прибылъ уполномоченный Иды Рубинштейнъ для переговоровъ съ дирекціей «Музыкальной драмы» о постановкѣ послѣдняго произведенія Габріэля д'Анунціо — музыкальной трагедіи «Паризина». Музыка къ «Паризинѣ» написана Масканьи.

— Группа безработныхъ опереточныхъ артистовъ, объединившаяся подъ управленіемъ и режиссерствомъ Н. В. Стрѣшневъ, приглашена на 24 спектакля в теченіе зимняго сезона Русскимъ купеческимъ для взаим. вспоможенія клубомъ (Владим. пр.). Будутъ ставиться классическіе оперетки.

— В началѣ октября (между 1-мъ и 5-мъ числомъ) открывается сезонъ в театрѣ на Офицерской улицѣ. В качествѣ режиссера дирекціей В. И. Пюнтковской приглашенъ Людвигъ Черни. Сезонъ открывается «Орфеомъ в аду».

На первомъ спектаклѣ в роли Эвридики выступитъ г-жа Пюн-

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

М. И. Брианъ.

К. С. Исаченко.
(Жъ открытію сезона).

А. И. Егоровъ (одинъ изъ режисс.).

тковская, на послѣдующихъ ей будутъ дублировать г-жи Орель и Эмская. Другія роли поручены: Купидона г-жѣ Дези-Дорнъ, Дианы—г-жѣ де Горнъ, общественнаго мянѣя—г-жѣ Дининой, Веперы—г-жѣ Найденовой, Юнопы—г-жѣ Ждаповой (дублерша г-жа Веллингъ), Плутапа—г. Мираеву (дублеръ г. Вартъ) Юпитера—г-ну Медвѣдеву, Стикса—г-ну Шульгину, Орфея—г-ну Кавсадзе, Меркурія—г-ну Данильскому и Морфея—г-ну Коринскому. Капельмейстеры гг. Бакалейкинъ и Шевандо. Балетъ изъ 12 человекъ подъ управленіемъ г. Залѣвскаго. 2-й режиссеръ г. Леонидовъ, суфлеръ г. Поляковъ. Главный администраторъ г. Шульцъ, управляющій г. Шорскій.

Второй постановкой будетъ «Цыганскій баронъ».

— Импрессарио В. Д. Рѣзниковъ заключилъ условіе съ артистомъ Императорскихъ театровъ Д. А. Смирновымъ объ устройствѣ для послѣдняго ряда выступленій въ Петербургѣ и провинціи. Первый концертъ будетъ данъ 28 октября въ Петербургѣ. Ведутся переговоры объ участіи артиста въ сезонѣ итальянской оперы въ новомъ театрѣ Народнаго дома антрепризы Рѣзникова.

Кстати. Д. А. Смирновъ получилъ предложеніе выступить въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ на сценѣ опернаго театра въ Буэнос-Айресе, взаменъ Дж. Ансельми.

— «Ревность» Арцыбашева пойдетъ въ одинъ день въ Петербургѣ и Москвѣ въ театрѣ Незлобина. Въ Петербургѣ главную роль Елены будетъ играть г-жа Юренева, въ Москвѣ г-жа Рутковская.

— Какъ намъ сообщаютъ, Общедоступный театръ при Народномъ домѣ гр. С. В. Паниной, параллельно со спектаклями на Лиговкѣ, намѣренъ организовать въ текущемъ зимнемъ сезонѣ рядъ спектаклей на окраинахъ столицы и въ рабочихъ районахъ. Первый изъ намѣченныхъ спектаклей состоится 3-го октября на Охтѣ въ Большомъ Охтенскомъ театрѣ. Идетъ «Вишневый садъ».

— Я. Я. Крюковской, авторъ шедшей въ Передвижномъ театрѣ пьесы «На большую дорогу», написалъ новую пьесу «Грѣхъ Николая Груздева». Новая пьеса пойдетъ въ текущемъ зимнемъ сезонѣ въ Общедоступномъ театрѣ гр. Паниной.

Ближайшія постановки Общедоступнаго театра «Надъ пучиной» Энгеля и «Тартюфъ» Мольера.

— Коммисія по улучшенію музыкальнаго дѣла въ арміи и флотѣ, выработала правила, регулируюція наемъ военныхъ оркестровъ частными предпринимателями. Оркестры могутъ быть увольняемы для игры только въ мѣста, въполнѣ приличныя и не роняющія воинскаго достоинства. Участіе военныхъ музыкантовъ въ частныхъ оркестрахъ воспрещается. Въ числѣ нововведеній, проектируется учрежденіе центрального «Главнаго управленія военной музыки».

— Въ изданіи П. Юренсона появились въ печати три юмористическихъ вокальных вещи Вл. Эрнберга на текстъ Кузмы Пруткина: «Кондукторъ и Тарангулъ», «На взморьѣ», и квартетъ а capella «Вы любите ли сыръ?», исполнявшіеся на сценѣ «Кривого Зеркала».

— Нашъ долготѣиый сотрудникъ Э. М. Бескинъ приступаетъ къ изданію въ Москвѣ еженедѣльной «Театральной газеты». Первый № выйдетъ на этой недѣлѣ.

* * *

Нъ юбилею Театрального Общества. Въ октябрѣ 1883 г. открыло свои дѣйствія «Общество для пособія пуждающимся сценическимъ дѣятелямъ», преобразовавшееся въ 1893 г. въ «Театральное Общество». Беремъ извлеченія изъ 1-го отчета Совѣта, представленнаго Обществу Собранію 24 марта 1884 г. «Открытие дѣйствій Общества произошло въ первомъ общемъ его собраніи 1-го октября. Въ этомъ собраніи присутствовало 18 членовъ. Въ настоящее время общество состоитъ изъ 31 члена, въ числѣ которыхъ считается 8 пожизненныхъ членовъ и 23 дѣйствительныхъ членовъ».

Составъ перваго Совѣта: А. А. Краевскій (предсѣдатель), А. А. Потѣхинъ (товар. предсѣдателя), М. Г. Савина (секретарь), Н. Ф. Сазоновъ (казначей). Дѣятельность общества за первый годъ его существованія (5 мѣсяцевъ) заключалась исключительно въ оказаніи пособія пуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. Всего пособій въ разныхъ размѣрахъ (отъ 100 р. до 25 р.) выдано по 20 прошеніямъ. 18 апрѣля состоялся первый спектакль въ пользу Общества.

Изъ отчета 1894 г.—первый годъ существованія нынѣшняго Театрального Общества—узнаемъ, что къ 1-му Января 1894 г. въ Обществѣ числилось 324 члена. Составъ 1-го Совѣта Театр. Общества: А. А. Потѣхинъ (предсѣд.), Н. А. Лейкинъ (тов. предс.), Д. Д. Коровяковъ (секретарь), В. Р. Шемаевъ (казначей), члены: Е. Н. Жулева, П. П. Глѣдичъ, В. П. Далматовъ и М. И. Писаревъ. Пособій выдано на сумму 2578 р. 50 к.

* * *

Александринскій театръ. Первая повипка сезона, «Исторія одного брака», В. А. Александрова, оказалась въполнѣ похожей на тотъ блипъ, у котораго такая скверная привычка быть комомъ. Я все допытывался объясненія мотивовъ этой постановки, пока не убѣдился въ совершенной праздности подобнаго занятія: все равно никто ничего толкомъ не скажетъ. Да и кого спрашивать то? Театрально-литературный комитетъ? Но онъ несомнѣнно послѣ этой премьеры долженъ скрыть лицо плащомъ, посыпать главу каминной золой и въ полномъ составѣ своихъ членовъ бѣжать въ пустыню. По человѣчеству такъ даже было бы злѣдѣйствомъ приставать къ комитету за разъясненіями по поводу столь прискорбнаго эпизода въ лѣтописяхъ нашей академіи сценическаго искусства, потому что это значило бы заставить его расписаться въ собственномъ безвкусіи, ибо въ самомъ дѣлѣ пужно не имѣть вовсе никакого вкуса, чтобы погнался за такой пьесой, какъ «Исторія одного брака». А Императорскіе театры именно погнались: сперва московскій Малый, теперь нашъ Александринскій. Всѣхъ необыкновенно плѣнило то обстоятельство, что Александровъ 17 лѣтъ ничего не писалъ кромѣ конспектовъ своихъ рѣчей въ московскомъ окружномъ судѣ, а тутъ вдругъ взялъ, да и сочинилъ пьесу. Большой радости не могло бы обнаружитъ «Русское Богатство», если бы молчавшій,—что 17 лѣтъ... года два,—В. Г. Короженко вдругъ подарилъ журналъ повѣстью, не могъ бы придти въ пучи азартъ и театръ при извѣстїи, что отряхнувшій прахъ отъ ногъ Леонидъ Андреевъ снова возвращается подъ сѣнь кулисъ. Но что же общаго между ними и Александровымъ? Смѣшно!.. Въ зоологическомъ мірѣ существуютъ насѣкомыя—поделки, которыя живутъ одинъ день. Въ мірѣ театра тоже попадаютъ такіе авторы—поделки, и участіе ихъ промелькнугъ, чтобы нѣмѣ больше уже не возвращаться.

Къ нимъ принадлежатъ и Владиміръ Александровъ. Въ свое время онъ написалъ не мало пьесъ, вродѣ «Изломанныхъ людей», «Въ неравной борьбѣ», «Уголка Москвы» и другихъ, всѣхъ же ихъ и не припомнимъ, шли онѣ себѣ съ переменнымъ успѣхомъ на той же Императорской сценѣ, большаго событія не представляя. И вдругъ автору надобно молчаніе или прискутила адвокатура и онъ сочинилъ «Исторію одного брака» или разсказъ о томъ, какъ одинъ честный и ужасно благородный писатель сочетался бракомъ съ дѣвицей—moderne купеческаго происхожденія, и что изъ этого вышло. А вышло дѣйствительно одинъ конфузъ. Декадентская дѣвица Татьяна Колгушина, ставъ госпожой Артыновой, непосредственно за тѣмъ принялась жаловаться на скуку жизни, и, чтобы хоть сколько-нибудь ее скрасить, завела акюльтеръ съ моднымъ докторомъ по женскимъ болѣзнямъ, а по малому времени и вовсе мужа бросила. Дѣло конечно не въ томъ, что именно написалъ Александровъ, а какъ написалъ. Приходится опять повторять старую истину, что въ искусствѣ важно не «что», а «какъ». Если авторъ думаетъ, что онъ, находясь въ Москвѣ, наблюдалъ московскую жизнь, то онъ жестоко ошибается. Вотъ мы, сидя въ Петербургѣ, не можемъ конечно наблюдать московскую жизнь со всѣми ея, особенно за послѣднее время, прихотливыми узорами, а и то знаемъ, что тамошнія въ купеческомъ званіи декадентствующія дѣвицы не таковы бывають. Куда же супротивъ Татьяны Колгушиной и ярче, и причудливѣе, и типичнѣе! А у г. Александрова никакого продукта вѣка не вышло, такъ что можно подумать даже, что пьесу свою онъ преспокойно написалъ 17 лѣтъ тому назадъ, когда такихъ дѣвицъ еще не было, да забылъ ее въ ящикѣ письменнаго стола. Сказанное въ равной степени относится и до всѣхъ прочихъ персонажей, включая сюда и высокоблагородную мамашу Марью Львовну Артынову. Представители торговаго дома Колгушинъ и Сытъ сильно смахивають на анекдотъ, но если придерживаться такой почвы въ изображеніи московскаго купечества, то слѣдовало порываться въ памяти и навѣрно напались бы анекдоты болѣе занятные и болѣе характерные. Комедія или трагедія,—какъ хотите,—современнаго брака—тема очень глупая, и мы видѣли, что изъ такой темы сдѣлалъ Леонидъ Андреевъ въ «Профессоръ Сторицынъ». Но ужъ чтобы взволновать нашу душу, для этого у Александрова нѣтъ никакихъ данныхъ. И вышла просто очень сѣрая пьеса, которая тѣмъ скорѣе изгладится изъ нашей памяти, тѣмъ будетъ лучше.

Въ Москвѣ «Исторію одного брака», судя по тому, что ее тамъ очень хорошо разыграли, актеры очевидно приняли съ уваженіемъ. У насъ же наоборотъ отнеслись къ автору съ полупочтеніемъ, что и отразилось на исполненіи. Высокоблагородную мамашу играла Савина, и я, очень живо вспоминая чортиковъ, бывало таившихся въ складкахъ ея платья, лишь тяжело вздохнулъ... «Какъ хороши, какъ свѣжи были розы»... Потоцкая, изображавшая Татьяну Колгушину, которой по автору 24—25 лѣтъ, поступила не мудрствуя лукаво: прибавила своей героинѣ добрый десятокъ годовъ и въ соответствующемъ тонѣ и играла. Роль писателя, столь глупо живившагося, досталась Вивьену, новому артисту труппы, лишь минувшей весной покинувшему школьную скамью; игралъ онъ весьма старательно, а роль у него столь невзрачная въ художественномъ смыслѣ, что и другой, болѣе Вивьенъ опытный, врядъ ли сдѣлалъ бы изъ нея что либо путное. Петровскій, воплощавшій главу торговаго дома Колгушинъ, далъ гораздо больше, чѣмъ задумано у автора, и всей своей характерной фигурой весьма напоминалъ портретъ Саввы Морозова работы Сѣрова. Остальные, Горинъ-Горинцовъ (Артыновъ), Аполлонскій—докторъ Будай, Лерскій—гѣвѣцъ Крестовоздвиженскій, Лешковъ—Алексѣй Колгушинъ, извлекли изъ своихъ ролей все, что въ нихъ было и чего не было, значительно скрасивъ блѣдныя авторскіе манекены, но отъ

этого намъ, зрителямъ, не стало легче, а вопросъ, зачѣмъ поставили столь худосочную и антихудожественную пьесу на сценѣ театра, казалось бы, призваннаго блюсти интересы вышепечнаго искусства,—вопросъ этотъ такъ и остался невыясненнымъ.

* * *

Малый театръ. Новая пьеса князя Барятинскаго «1569 годъ» написана на тему—«если бы да кабы»... По чистой совѣсти и совершенно не понимая логики этого жанра представленій. Можно создавать какія угодно коллизіи, какъ угодно фантазировать при созданіи собственныхъ сюжетовъ, представляющихъ продуктъ личнаго творчества. Но какъ прикажете понимать фантазію, примѣненную къ прочно установившимся историческимъ фактамъ... Кн. Барятинскій сдѣлалъ предположеніе: что было бы, если бы да кабы Іоаннъ Грозный отправился инкогнито въ Англію посмотреть, какова королева Елизавета, къ которой онъ сватался, но даже не удостоился отвѣта на свое сватовство?.. Но, позвольте, въ дѣйствительности-то этого историческаго факта не было, такъ для чего же огорождать городить?.. Почему не сдѣлать предположенія не менѣе интереснаго и пожалуй болѣе существеннаго: что было бы, если бы Іоаннъ Грозный отличался характеромъ не тиранническимъ, а былъ бы мягкимъ, справедливымъ правителемъ царства; по какому руслу направилась бы тогда жизнь мощной Россіи, какія бы перспективы открылись для культурнаго развитія великой страны?.. Какіе узоры могъ бы вышить на такомъ предположеніи опытный драматургъ?..

Но кто же рѣшится на подобное безпочвенное фантазерство. Точно установленный историческій фактъ остается фактомъ, и если позволительно быть можетъ фантазировать на тему историческихъ проблемъ—вродѣ «проблемы «Желѣзной Маски», то упрякаться въ извращеніи не поддающихся колебавшимся историческимъ истинѣ—занятіе совершенно недопустимое...

Исполняя историческое недоразумѣніе кн. Барятинскаго лучше, чѣмъ оно заслуживало. Г. Нерадовскій исполненіемъ роли Грознаго опять доказалъ, какой онъ хорошій актеръ на характерныя роли и подтвердилъ, что не слѣдъ ему браться за роли молодыхъ любовниковъ. Г-жа Музиль—Бороздина въ сугубо фантастической роли молодой татарки, наперсницы королевы Елизаветы, проявила много темперамента и кошащей, чисто-восточной граціи. Яростъ и тишченъ г-нъ Топоровъ (шутъ); добросовѣстно-старательна г-жа Сорокина (Елизавета). Подгуляли только почтенные англійскіе лорды. Но на какой русской сценѣ они не «подгуливаютъ»... Импр.

* * *

Народный домъ. «Принцъ и нищій», обстановочная пьеса по роману Марка Твена, передѣлка г-жи Беклемишевой и г. Алексѣева. А. Я. Алексѣевъ съ присущимъ ему мастерствомъ поставилъ прологъ пьесы, въ которомъ вступительная рѣчь Герольда (г. Чарскаго, очень живописнаго въ своемъ рыцарскомъ одѣянн) иллюстрируется двумя эффектными картинками, изображающими контрасты рожденій: принца и нищаго; также эффектно поставлена и сцена коронаціоннаго торжества. Красива декорация набережной Темзы въ Лондонѣ съ Тоуеромъ, при вечернихъ огняхъ. Какъ зрѣлище, пьеса на популярный, знакомый большинству, сюжетъ, со смѣной картинъ богатства и нищеты, занимательна, но жалъ, что, по всей вѣроятности, «независимыя причины» вытравили изъ сценической передѣлки самое дорогое и цѣнное въ романѣ Марка Твена—его сатиру «на мишуру и пустоту придворной жизни, на смѣхотворность этикета» старой Англіи. Его ѣдкое обличеніе узаконенныхъ жестокостей, несправедливости, его юмористическую характеристику ничтожной придворной камарильи, подъ лицемѣрной маской вѣрнопадничества стремящейся къ олигархической тираніи и къ обезличенію короля, будто бы ею чтимаго. Глубокое значеніе романа заключается въ томъ, что Твенъ показываетъ, какая пропасть, какое полное взаимное незнаніе и непониманіе раздѣляло въ старой Англіи короля и его народъ, богатыхъ и нищихъ, сытыхъ и голодныхъ, паразитовъ, живущихъ за счетъ тружениковъ: Твенъ показалъ яркіе контрасты ничтожества и низости въ средѣ старой англійской аристократіи и искры Божіей, вспыхивающей даже въ средѣ бродягъ, темнаго люда, живущаго во тьмѣ, изъ-за несправедливости и эгоизма не думающихъ о немъ «пирующихъ и праздно болтающихъ».

Труппа Народнаго дома сдѣлала очень удачное пріобрѣтеніе въ лицѣ окончившей весной драматическіе курсы г-жи Карповой; на дебютныхъ школьныхъ спектакляхъ она была показана мало для себя выгодно. Теперь на самостоятельномъ рабочемъ посту г-жа Карпова быстро идетъ по пути успѣха. Она играла двѣ роли—принца и нищаго, съ характернымъ равнообразіемъ, особенно понравилась мнѣ въ пѣмой мимической сценѣ, когда нищій мальчикъ оказывается въ роли принца и смотритъ на диковинныя пляски придворныхъ танцовщицъ. Любопытство, удивленіе, порой испугъ, смущеніе, дѣтское удовольствіе—все это живо отразилось на лицѣ молодой артистки, а ея позы, жесты, движенія были полны настоящей дѣтской непосредственности. Мимика и maintien—вообще слабѣе мѣсто русскихъ артистокъ, а г-жу Карпову можно искренно похвалить, какъ въ этой пѣмой сценѣ, такъ и въ сценѣхъ, гдѣ она и играла, и говорила.

Сцены изъ кинематографической пьесы въ исполненіи В. Н. Давыдова, Ю. М. Юрьева и О. Н. Миткевичъ.

Публика горячо поощрила молодую исполнительницу. Г. Чарский, игравший (помимо пролога) Майльса Гендона, проявил способность к юмору.

Хороши были в эпизодических ролях г-жи Гайдина, Казбичъ, гг. Ромапковъ, Дилинъ.

Зачѣмъ г. Малыгинъ играетъ двѣ роли: старого короля и атамана бродягъ, притомъ въ совершенно одинаковомъ тонѣ, что разрушаетъ иллюзію? Труппа, вѣдь, достаточна для избѣжанія этого?

Спектакль, въ общемъ, красивый, но Марка Твена въ немъ мало.

Въ Василеостровскомъ театрѣ зимній сезонъ открылся «Татьяной Рѣпиной», Суворина; въ заглавной роли выступила новая артистка труппы г-жа Львова—Личко. Пьеса была очень небрежно срепетована, суфлеръ надрылся, паузы бывали томительныя. Полюбовительски, въ «семи тонахъ плавалъ» дебютантъ г. Дитѣровъ въ роли сердцѣда Сабинина. Г-жа Львова, хорошая опытная провинціальная артистка, съ подъемомъ провела послѣдніе два акта; драмы; сцена смерти была ею сыграна реально и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предѣлахъ художественной мѣры. Г-жа Львова, имѣющая сценическое имя—цѣнная сила для труппы попечительства; ея исполненіе всегда продумано и почувствовано.

Н. Тамаринъ.

* * *

Литейный интимный театръ. Съ приходомъ въ этотъ театръ новой антрепризы духъ обновленія замѣтно коснулся сцены. По крайней мѣрѣ, въ пьесахъ, шедшихъ на открытія, видна была умѣлая и опытная рука режиссера—постановщика: хороши декорации, стилины и колоритны костюмы, тщательно разучены роли, словомъ, по этой части все обстоитъ благополучно. Къ сожалѣнію, дальше приходится отмѣтить минусы. Прежде всего выборъ пьесъ не всегда удаченъ.

«Домъ въ переулкѣ» П. Потемкина можетъ вызвать въ зрительномъ залѣ рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ: зачѣмъ, къ чему, кому это надо? Небрежно инсценированъ разсказъ изъ «Сатирикона» г. Аверченко. Его «Дамы», можетъ быть, очень смѣшны въ беллетристической оправѣ, но въ однихъ несвязанныхъ между собой монологахъ онѣ растянуты и мало забавны. Совершенно непонятенъ расплывчатый финалъ этой инсценировки.

Общій недостатокъ этихъ вещей, старательно поставленныхъ и прилично разыгранныхъ г-жами Антоновой, Мосоловой, гг. Мировичемъ, Кудрявцевымъ и др., тотъ, что онѣ насильно приталочены съ газетныхъ столбцовъ, гдѣ ихъ настоящее мѣсто, на подмостки. Въ противоположность имъ специально для сцены написанная комедійка (переводная) «Око за око» оказалась просто не по силамъ исполнителямъ—и всѣ старанія талантливой Мосоловой пропали даромъ. Особенно по этой части отличился г. Райтъ.

На этомъ блѣдномъ фонѣ неудачно написанныхъ и слабо разыгранныхъ пьесъ ярко выдѣлился прѣстистый, весь сотканный изъ юмора, красокъ и движенія балетъ М. Кузьмина «Выборъ невѣсты». И въ музыкѣ, немного вычурной и приторной, и въ танцахъ, мастерски поставленныхъ г. Романовымъ, въ декорацияхъ и костюмахъ подъ «Шехерезаду» — сверкали живые искры таланта. Съ большимъ огнемъ исполненъ онъ былъ г-жами Судейкиной, Семеновой, и г. Дольскимъ.

Поставленная въ заключеніе забавная оперетка «Лѣсная Венера» съ мелодичной музыкой О. Штрауса значительно выиграла бы отъ купюръ и болѣе скорого темпа исполненія. Г-жи Винтеръ, Селиванова, гг. Заваловъ и Радошанскій показали себя недурными пѣвцами и актерами для небольшихъ и несложныхъ оперетокъ.

У новыхъ руководителей видно желаніе выдѣлить «интимный» театръ изъ ряда одноименныхъ и однородныхъ предпріятій. Но для успѣха ихъ стремленій необходимъ болѣе тщательный выборъ пьесъ и отборъ артистовъ, среди которыхъ есть недурныя силы.

* * *

Театръ В. Линъ. «Воронье пугало», серьезная комедія, но «ради фирмы» названа она фарсомъ. Конечно, г. Николаевъ—актеръ не комедійный, фарсомъ повить, вскормленъ-вспоенъ, но все же его банкиръ Верндорфъ, обрядившійся въ военный мундиръ и вынужденный играть роль «героя»—лицо достаточно сценическое. Пожалуй, недостаточно карикатурна вышность героя, не отбѣнены смѣшныя мелочи, характерныя для штатскаго, да еще банкира, столь не вяжущіяся съ присвоеннымъ капитанскимъ званіемъ. Героиней вечера была г-жа Алейникова, актриса для Петербурга новая. У нея благодарная вышность, красивый тонъ, кака-то изысканность въ игрѣ, чѣмъ такъ мало избалована фарсовая публика. Г-жа В. Линъ, въ роли актрисы Вѣры Штернгеймъ, шумлива черезъ мѣру. Еще слѣдуетъ отмѣтить хорошей комедійный тонъ и выдержанность игры у г. Грилля (баронъ Пффертеръ) и у г. Репнина (генералъ), тоже изъ провинціи... Есть недурныя мѣста у г. Вернера (молодой офицеръ), обычная манера изыскаго денди, чѣмъ-то развѣ навсегда и обязательно ушибленнаго у г. Добровольскаго (герцогъ Отто). Г-жа Яковлева—со своей умѣlostью вызывать смѣхъ и г-жа Сафронова—всегда на мѣстѣ. Самъ главный ре-

1) М. Л. Массинъ, 2) М. А. Любимовъ, 3) С. А. Стрѣльникова, 4) Поэтъ И. С. Рукавишниковъ, 5) И. И. Мальская-Найденова, 6) С. А. Найденовъ, 7) В. И. Чириковъ, 8) Писатель С. Г. Скяталецъ, 9) Е. Н. Чириковъ, 10) А. В. Сосновскій, 11) Жаровъ, 12) Е. Феодаль, 13) Дочь Е. Н. Чирикова.

Въ Балаклавѣ, на виллѣ у С. А. Найденова.

жиссеръ г. Чинаровъ староватъ для глупаго подростка Иоганнеса, несмотря на высоко развитую рѣзвость.

Общій тонъ игры—полукомедійный, не то, чтобы тонкій, не то чтобы толстый. Но сидишь и не вѣришь. За то слѣдующая бездѣлушка «Ай вы меня раздавили!» заявляетъ:—съ фарсомъ твердо!

Петръ Ю.

Москва.

Московскія вѣсти.

— Городская коммисія по составленію обязательныхъ постановленій разсматривала предложеніе брандъ-майора о возложеніи на антрепренеровъ обязанности содержать особые отряды пожарныхъ при театрахъ. Коммисія нашла составленіе думой такихъ постановленій противозаконнымъ.

— Въ первыхъ числахъ октября на Гороховой улицѣ, у Земляного вала, открывается «Новый драматическій театръ».

Расцѣнка мѣстъ отъ 10 коп. до 2 руб.

Открытіе предполагается «Ревизоромъ». Составъ труппы: г-жи Ильнарская, Шейндль, Чукмалдина, Велестоцкая, Минаева, Ивапцкая, Никонова, Новикова, Корина, Левицкая, Орлова, Стрѣльская, Зюлковская, Толчанова; гг. Новиковъ, Тольскій, Баской, Кругляковъ, Оедоровъ, Ладогинъ, Тамаровъ, Цетина, Тарасовъ, Далинъ, Завьяловъ, Ростовцевъ, Солонинъ, Смѣлковъ, Яхонтовъ, Кретищенко. Режиссеръ С. Н. Ахматовъ.

* * *

Театръ Корша. «Отголоски жизни», поставленные для очередной премьеры театромъ Корша, принадлежатъ перу г. Львовскаго, впервые выступающаго въ роли драматурга. Дебютъ ничего не обѣщающій. Авторъ насмотрѣлся тѣхъ плохихъ «ходовыхъ» пьесъ, которыя принадлежатъ къ слишкомъ распространенному нынѣ жанру «драматическаго фелъетона», и въ которыхъ разныя кардинальныя вопросы общественности, семьи, брака разрѣшаются въ неискусной и лишней всякаго художественнаго значенія болтовнѣ. Не обладая ни свѣжестью, ни оригинальностью пріемовъ, свойственныхъ иногда начинающимъ авторамъ, г. Львовскій не свободенъ ни отъ одного изъ ихъ недостатковъ. Главную роль въ развитіи пьесы играетъ дверной звонокъ, необычайно «кстати» вводящій нужныхъ по дѣйствию персонажей. Непонятно столь же «кстати» удаляются по личнымъ надобностямъ. Остающіеся на сценѣ ведутъ нескончаемые «принципиальные» разговоры.

Сюжетъ пьесы—семейное счастье и талантъ молодого композитора, принесенные въ жертву карьерѣ его жены, начинающей и малодаривитой пѣвицы.

Играть въ пьесѣ нечего. Заняты г-жи Валова, Борская, Блюменталь-Тамарина, гг. Чаринъ, Щепановскій, Борисовъ и др.

* * *

Театръ Зимина. «Млада», Н. А. Римскаго-Корсакова. 17 сентября Москва увидѣла впервые (на сценѣ частной оперы С. И. Зимина) «Младу», Римскаго-Корсакова, единственную

изъ его оперъ, ни разу не шедшую на московскихъ сценахъ. Появление «Млады» въ Москвѣ оказалось болѣе, чѣмъ запоздалымъ, при чемъ запозданіе это, несомнѣнно, должно было отразиться и на самомъ успѣхѣ оперы.

Интересъ къ «Младѣ» возможенъ лишь, какъ къ произведенію, характеризующему одинъ изъ этаповъ художественной эволюціи ея автора.

Созданіе «Млады» относится къ 1888—90 годамъ.

Какъ извѣстно, незадолго передъ тѣмъ, въ Петербургѣ было поставлено «Кольцо Нибелунговъ» Вагнера.

Знакомство съ «Нибелунгами» оказало сильное вліяніе на Римскаго-Корсакова, настолько сильное, что, повидимому, навело его на мысль воспользоваться сюжетомъ «Млады», чтобы создать нѣчто въ родѣ «Русскихъ Нибелунговъ».

Попытку эту слѣдуетъ считать совершенно неудавшейся.

Хотя нѣкоторые музыкальные критики и пытаются возвести «Младу» въ почетное званіе «Русскихъ Нибелунговъ», по такая попытка остается... только попыткой.

Въ то время, какъ «Кольцо Нибелунговъ» имѣетъ значеніе одного изъ величайшихъ созданій нѣмецкаго гения прошлаго столѣтія, «Млада» — не болѣе, какъ просто слабое произведеніе по сравненію ея съ другими произведеніями русскаго мастера.

Изъ всѣхъ пятнадцати оперъ Римскаго-Корсакова можно указать развѣ только на «Пана Воеводу» и «Сервилію», которые стоятъ по своимъ художественнымъ достоинствамъ ниже «Млады».

Въ «Младѣ» обнаруживается слишкомъ большая схожесть къ подражанію Вагнеру въ смыслѣ общаго ея замысла. Да и въ самой музыкѣ нѣрѣдко слышатся отзвуки «Нибелунговъ». Кромѣ того, на всей музыкѣ, за небольшими исключеніями, лежитъ печать не столько непосредственнаго вдохновенія, сколько искусственности, надуманности.

Все же есть въ «Младѣ» и великолѣпныя страницы, какъ бы предвѣщающія появленіе такихъ перловъ композиторскаго творчества Римскаго-Корсакова, какъ оперы «Садко», «Калей» и «Сказаніе о градѣ Китежѣ».

Весьма возможно, что самый текстъ оперы оказалъ плохую услугу композитору и, такъ или иначе, отразился и на качествѣ самой музыки.

Надо сказать, что текстъ этотъ, первоначально разработанный въ 1869 году директоромъ Императорскихъ театровъ Геденовымъ совместно съ В. А. Крыловымъ и лишь, черезъ 20 лѣтъ послѣ того, положенный, съ нѣкоторыми измѣненіями Римскаго-Корсакова, въ основу его оперы, представляетъ изъ себя нѣчто, ни съ чѣмъ несообразное.

Помимо того, что онъ страдаетъ чисто литературными недостатками, текстъ этотъ очень слабо разработанъ. Развѣтліе какого либо драматическаго дѣйствія, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, въ немъ нѣтъ и признака. Есть лишь какіе-то слабыя намеки на дѣйствіе. Это просто—рядъ различнаго характера и содержанія картинокъ, принятыхъ одна къ другой бѣлыми шпиками.

«Млада» обладаетъ еще однимъ очень крупнымъ недостаткомъ—необычайной трудностью постановки ея на сценѣ и исполненія.

Для «Млады» требуется, прежде всего, сцена очень большихъ размѣровъ, огромное количество участвующихъ на сценѣ, крайне сложная декоративная часть и, наконецъ, усиленный и доведенный до конца предѣловъ, по составу входящихъ въ него инструментовъ, оркестръ.

Всѣ эти требованія, во всей ихъ совокупности, могутъ быть предъявлены развѣ лишь къ казенной оперной сценѣ, но, во всякомъ случаѣ, не къ частной.

Поэтому, критическое отношеніе къ постановкѣ «Млады» на сценѣ частной оперы Зимина возможно лишь только относительное.

Режиссеру, г. Оленину, предстояла безспорно трудная задача въ постановкѣ «Млады». Съ своей точки зрѣнія онъ вышелъ, въ большей или меньшей степени, побѣдителемъ, но мнѣ лично кажется, что въ «Младѣ» не слѣдовало бы подчеркивать реализма постановки. Здѣсь болѣе имѣло бы мѣсто приданіе всѣмъ реальнымъ сценамъ нѣкоторой поэтичности, затуманенности. Особенно не удалась постановка сновъ Яроміра. Ужъ очень они были близки къ дѣйствительности и не походили на сны.

Далеко не все соотвѣтствовало и многочисленнымъ ремаркамъ автора.

Слишкомъ мало темперамента обнаруживала г-жа Гамсакурдіа (Клеопатра), благодаря чему сцена эта потеряла всякій смыслъ и значеніе. Очень слаба оказалась и г-жа Валерская, исполнявшая тѣмъ княжну Младу. Я бы даже сказалъ, что въ «Младѣ» Млада собственно и не была, такъ какъ то, что дала г-жа Валерская—все, что угодно, только не Млада.

Ни легкости, ни пластичности, ни граціи, ни изящества!

Хоры разучены превосходно, и это дѣлаетъ честь хормейстеру г-ну Букке, очевидно затратившему не мало труда и достигшему блестящихъ результатовъ.

Далеко не тѣхъ результатовъ достигъ дирижеръ, г. Багриновскій. У Багриновскаго есть одно большое достоинство—умѣніе дисциплинировать оркестровую массу, но этимъ, въ сущности, все и исчерпывается.

Въ заключеніе, позволю высказать предположеніе, что, въ

то время какъ многія оперы Римскаго-Корсакова еще долги и долгіе годы будутъ служить украшеніемъ оперныхъ сценъ, «Млада» не удержится въ репертуарѣ и будетъ вскоре вновь предана забвенію.

Евг. Густя.

Малехкая хрохика.

*** Дѣло Бейлиса, о которомъ въ Германіи не перестаютъ писать, напомнила нѣмецкимъ газетамъ о драмѣ Якова Шерера «Wahn», написанной нѣсколько лѣтъ назадъ. Въ этой драмѣ авторъ доказывалъ, что толки о ритуальныхъ убійствахъ всегда исходятъ изъ тѣхъ круговъ, которые обычно извлекаютъ какую-нибудь пользу отъ паусыканія народа. О драмѣ Шерера (вышла въ лейпцигскомъ изд. Миндена) съ большою похвалой отозвались почти всѣ газеты, и теперешній директоръ мюнхенскаго «Kunsttheater'a» рѣшилъ приобрести ее. Цензура, однако, запретила ее къ постановкѣ. Выясняя же инстанція, куда жаловался авторъ, заявила, что, исполнѣ одобряя тенденцію пьесы, находитъ, что публика «не досрела до пониманія драмъ».

*** Въ этомъ номерѣ помѣщены снимки съ кинематографической ленты, для которой позировали В. Н. Давыдовъ, Ю. М. Юрьевъ и О. Н. Миткевичъ. Съемка, какъ, намъ рассказывали, происходила въ Берлинѣ, при чемъ артистамъ было сообщено—черезъ переводчика—содержаніе пьесы. Само собою, что при такихъ условіяхъ было затруднительно играть предъ лицомъ «оператора». Только по настоянію В. Н. Давыдова, артистамъ, наконецъ, былъ врученъ сценарій съ краткимъ фразговорникомъ, и при томъ на русскомъ языкѣ.

Между прочимъ кинематографическія афиши такъ рекламируютъ артистовъ:

«Заслуженный артистъ Александринскаго театра В. Н. Давыдовъ».

«Гордость и краса Александринскаго театра Ю. М. Юрьевъ».

«О. Н. Миткевичъ-Дорошевичъ».

*** Еще о «завоеваніяхъ» кинематографа.

Управленіе московскаго университета собирается сдать помѣщеніе бывшей университетской типографіи, на углу Б. Дмитровка и Нарышкинскаго сквера, подъ... кинематографъ.

Каково-то М. Н. Каткову на томъ свѣтѣ?

Кстати, образчикъ кинематографической рекламы. Въ журналѣ «Сяне-Фон», читаемъ:

«Появленіе на экранѣ нашего красавца Качалова—явленіе знаменательное!».

Чего знаменательнѣе!..

*** Композиторъ С. В. Рахманиновъ сдѣлъ въ Москвѣ экзаменъ на званіе... шоффера.

*** Въ Одессѣ, какъ извѣстно, гастролируетъ артистка Марининскаго театра г-жа Черкасская. Мѣстные газеты сочли нужнымъ въ день перваго выхода артистки напечатать ея біографію:

«Артистка М. Черкасская по своему происхожденію принадлежитъ къ старинному роду князей Черкасскихъ, появившихся при дворѣ русскихъ царей еще въ XV вѣкѣ. Воспитаніе г-жа Черкасская получила въ Смольномъ институтѣ и т. д., и т. д.»

*** Въ Саратовскомъ театральномъ комитетѣ произошелъ маленькій инцидентъ.

Б. А. Араповъ, 17 лѣтъ бывший членомъ гор. театральнаго комитета, забаллотированъ, получивъ по запискамъ 55 голосовъ изъ 60, а шарами всего 22 голоса.

Вмѣсто Б. А. Арапова въ члены театральнаго комитета избранъ прис. пов. Н. Н. Петровъ, братъ извѣстной оперной пѣвицы В. Н. Петровой-Звасцевой.

По этому случаю «Сар. Вѣстн» остритъ:

«Отчего я не братъ президента французской республики!

Навѣрное меня пазначили бы директоромъ парижской Grande Opera...».

*** Недавно мы приводили афишу изъ г. Стародуба и Лѣвскаго антрепренера В. М. Полонскаго о «Пасынкахъ жизни».

«Пасынки жизни» пьеса Давида Бенарье въ обработкѣ Осипа Дымова и Шолома Аша. Пьеса удостоена на конкурсѣ 1-й но-белевской преміи».

Теперь этотъ самый Полонскій перекочевалъ въ г. Мозырь, гдѣ ставитъ въ общественномъ собраніи... «Царя Эдипа» по Рейнгардту. Въ афишѣ имѣются слѣд. перлы:

«Часть пьесы происходитъ въ публикѣ и черезъ нея. Такъ какъ часть пьесы происходитъ въ публикѣ, то просятъ не пугаться и не волноваться, а также безбоязненно актеровъ, находящихся въ публикѣ».

*** Въ мірѣ кафешантаннхъ артистовъ большая сенсация: красавица Сахаретъ развелась со своимъ мужемъ—пью-торскимъ миллионеромъ, за котораго она вышла замужъ въ прошломъ году, а красавица Отеро выходитъ замужъ за французскаго композитора Кювилье.

П. П. Шенкъ, авторъ оперы «Чудо розъ».

„Чудо розъ“.

Развѣ это не чудо?.. Дирекція, послѣ многократныхъ откладываній, наконецъ, удосужилась поставить новую оперу, да еще русскаго композитора и, притомъ, мало популярнаго. Воображаю, какихъ это терзаній стоило бѣдному мученику творчества. Можно смѣло сказать: каждая роза была полита кровью сердца несчастнаго автора.

Позвольте, однако, о чемъ я говорю? вмѣсто повѣствованія о злоключеніяхъ композитора, я, кажется, излагаю сущность сюжета оперы г. Шенка. Дѣйствительно, либретто, въ извѣстномъ смыслѣ, символизируетъ судьбу русскаго опернаго композитора. Его розы почти всегда рождаются изъ крови его сочащихся ранъ. Совсѣмъ какъ у героини шенковской оперы.

Графиня Эльза, св. Елизавета тожъ, всю себя посвятила служенію несчастнымъ. Всѣ помыслы, досуги и средства она отдаетъ нищимъ, больнымъ, страждущимъ. Лечить больныхъ, кормить голодныхъ, приютить бездомныхъ бѣдняковъ—вотъ ея внутреннее призваніе, и въ то время, какъ пышный замокъ графа наполняется веселою толпою гостей, стекающихся со всѣхъ сторонъ, чтобы отпраздновать блестящимъ широмъ благодать счастливаго мира, Эльзы нѣтъ. Графъ въ отчаяніи, гости недоумѣваютъ, капелланъ негодуетъ, считая всѣ ея поступки наводненіемъ дьявола. И какъ бы въ довершеніе бѣдъ, среди ликованій веселаго пиршества, надвигается гроза. Сверкаютъ злобщія молніи, гремятъ оглушительные раскаты грома, бушуютъ свирѣпые вихри. Трубадуръ, вмѣсто безпечныхъ пѣсенъ любви, поетъ о горѣ и нуждѣ. Внезапно воцаряется мракъ, и трубадуръ превращается въ нищаго старика. Капелланъ чувствуетъ въ этомъ козни Сатаны. Разъяренные гости, обнаживъ мечи, бросаются на трубадура. Вдругъ появляется Эльза, блѣдная, изможденная, въ изорванномъ платьѣ. Она омывала раны умирающему лѣснику и зоветъ капеллана спѣшить къ смертному одру со словами утѣшенія. Но князь церкви презираетъ бѣдныхъ и прокинаетъ Эльзу. Гости въ смятеніи разбѣгаются. Графъ, оставшись наединѣ съ Эльзою, клянется ей въ любви. Нѣжныя изліянія супруговъ прерываются стукомъ въ

дверь. То зовутъ Эльзу къ больному. Она спѣшитъ на помощь. Графъ клянется истребить всѣхъ виновниковъ его семейныхъ бѣдъ.

Второе дѣйствіе переноситъ зрителя въ дикое ущелье, близъ замка. Слабоумный мальчикъ напѣваетъ пѣсенку. Появляется графъ съ капелланомъ. Здѣсь, въ тиши уединенія, графъ проситъ совѣта у духовника, какъ вернуть счастье семейнаго очага, утраченное благодаря презрѣннымъ нищимъ и больнымъ. Наставленія капеллана прерываются пѣсенкою сиротки. Разбѣшенный графъ пронзаетъ мальчика мечемъ. Съ высокой скалы, по крутой тропинкѣ, сюда спускается Эльза. У нея въ рукахъ корзина. Графъ злобно раскрываетъ корзину. Сверху, словно дождь, сыплются розы. Общее оцѣпенѣе. Графъ зоветъ Эльзу къ радостямъ семьи. Но Эльзу страшитъ перспектива замкнуться въ домашнемъ кругу для ничтожныхъ дѣлъ. Ее влечетъ къ высокимъ подвигамъ добра и она приглашаетъ мужа дѣлать съ нею благостный трудъ. Но, узнавъ, что графъ убилъ ребенка, она отрывается отъ мира.

Дѣйствіе третье. Площадь предъ церковью. Праздничная толпа. Комеданты исполняютъ «Танецъ мертвыхъ». Смерть, въ сопровожденіи скелетовъ, кружится въ изступленномъ хороводѣ. Все, вовлекаемое въ хороводъ, гибнетъ: король, кардиналъ, рыцарь. Вдругъ старуха возмущаетъ толпу, что графъ приказалъ истребить всѣхъ нищихъ и больныхъ. Нищие бросаются съ молебною о защитѣ къ капеллану, но святой отецъ гонитъ грѣшниковъ. Появляется Эльза, озаренная сіяніемъ. Толпа ищетъ у нея защиты. Но воины графа окружаютъ толпу и первую жертвою падаетъ Эльза, пораженная ударомъ меча. И о, чудо! Надъ нею загорается сіяніе и тамъ, куда падаютъ капли крови изъ ранъ Эльзы, вырастаютъ кусты розъ. Они покрываютъ всю сцену, образуя защиту для нищихъ. Мечи воиновъ ломаются объ эту преграду. Общій гимнъ.

Четвертое дѣйствіе. Графъ въ своемъ замкѣ томится въ мукахъ одиночества. Онъ тоскуетъ по любимой женѣ,

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

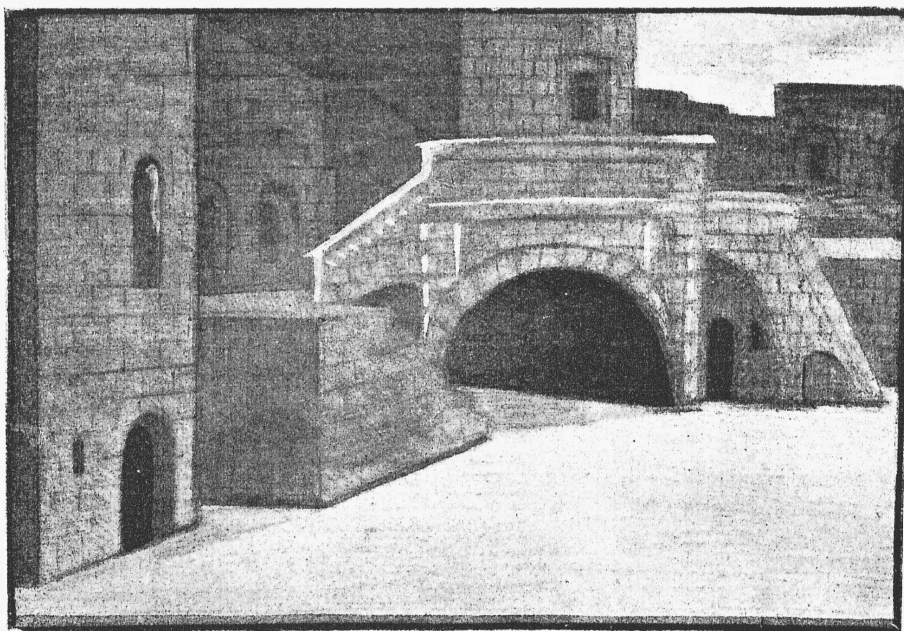

«Чудо розъ», оп. Шенка.
Капелланъ (г. Боссе). Рис. г. Дени.

Оруженосецъ сообщаетъ о чудѣ и гибели Эльзы. Слуги вносятъ умирающую Эльзу. Графъ старается ласкою призвать ее къ новой жизни. Но поздно, счастье невосвратно. Эльза отвѣчаетъ:

...Насъ съ тобой вѣка разъединили
Ты—вѣка сынъ. Я—дочь иныхъ вѣковъ...
На землѣ я явилась слишкомъ рано...
Но вѣрю я—и мой настанетъ вѣкъ.
Знай, Людвигъ, знай... Придетъ такое время,
Когда поверхъ дымящихся костровъ,
Гдѣ нынѣ ягутъ такихъ, какъ я, колдуній,
Поверхъ вражды и битвъ, и злобныхъ дѣлъ
Взойдетъ заря святого состраданья...
И будетъ мужъ съ женой работать вмѣстѣ,
Въ одномъ ямѣ великаго труда
На пользу ближняго... Что я свершала,
Что вы зовете подвигомъ и чудомъ,
И колдовствомъ,—все это будетъ просто,
Обычною работой... Этотъ вѣкъ
Придетъ, придетъ... Мои глаза, слабѣя,
Его ужъ видятъ...
Время настанетъ прекрасное...

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

«Чудо розъ». Рис. г. Дени.

Солнцемъ весеннимъ горя.
Вспыхнеть надъ міромъ озлобленнымъ
Братства святая заря...

Вмѣстѣ съ жизнью Эльзы погасаетъ огонь въ каминѣ. Тьма. Но, мало-по-малу разгораясь, начинаетъ сіять свѣтъ. Эльза въ апоѳеозѣ возносится къ небу. Хоръ вышнихъ силъ.

Если правду сказать, сюжетъ не особенно сценичный. За исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльных моментовъ, внѣшне эффектныхъ и благодарныхъ съ режиссерской точки зрѣнія,—фабула страдаетъ отсутствіемъ движенія и драматическаго дѣйствія. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло представляется, съ точки зрѣнія теоріи словестности. Но всегда ли законы риторикі оправдываются на дѣлѣ? Вотъ, вѣдь «Донъ Карлосъ» Шиллера—тоже лишенъ движенія и въ резонерствѣ Маркиза Позы больше книжной надуманности, чѣмъ психологическаго правдоподобія. Но почему ни одно произведеніе не томитъ и волнуетъ (по крайней мѣрѣ, меня, грѣшнаго), какъ именно этотъ восторженный гимнъ свободѣ духа? Почему ни одинъ монологъ не наполняетъ душу такимъ святымъ умиленіемъ, какъ именно возвышенно-благородныя тирады гражданина міра? Очевидно,

глубина надуманности не мѣшаетъ впечатлѣнію, когда къ ней присоединяется сила прочувственности. Пламень личной убѣжденности невольно зажигается и заражается. Искреннія переживанія безсознательно увлекаютъ и захватываютъ. Художникъ, умѣющий мыслить горячо и трепетно, всегда найдетъ дорогу къ сердцу зрителя, въ какую бы абстрактную оболочку онъ ни закутывалъ свои завѣтныя думы. Идеи, выношенные въ его пылающемъ мозгу, всегда встрѣтятъ отвѣтный откликъ въ чуткой душѣ слушателя.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, нельзя не признать, что г. Шенкъ глубоко прочувствовалъ идею своей оперы. Можно быть различнаго мнѣнія о силѣ и характерѣ его дарованія. Но въ искренности его невозможно сомнѣваться. Глубокая убѣжденность сквозитъ у него въ каждой фразѣ. Его душѣ чужда поза или фраза. Онъ совершенно не способенъ ни на одну минуту драпироваться въ тогу или становиться на котурнѣ. Онъ не снизойдетъ ни до какихъ компромиссовъ ради дешеваго эффекта. Онъ

не будетъ заискивать ни предъ какими лагерями, не будетъ угождать никакимъ моднымъ тенденціямъ. Онъ весь—олицетворенная прямота и честность. Онъ говорить лишь то, что думаетъ, и выражаетъ свои чувства лишь такъ, какъ умѣетъ. Я не знаю примѣра большей художественной независимости, чѣмъ у Шенка. Предъ нимъ прошелъ цѣлый рядъ направлений. Но, повидимому, ни одно изъ нихъ не коснулось ни формъ его художественнаго мышленія, ни пріемовъ его музыкальной рѣчи. Вагнеризмъ, импрессионизмъ, символизмъ, мистицизмъ—всѣ эти модныя теченія—для него какъ бы никогда не существовали. Онъ выработалъ свою собственную технику, свой собственный языкъ, свое собственное міровоззрѣніе. Хорошо ли все это или худо—это другой вопросъ; но это его собственное. Такую роскошь можетъ себѣ позволить только талантливый художникъ. Одно время онъ подпалъ было подъ влияние Чайковскаго. Но это продолжалось недолго и было лишь неизбѣжною данью подражатель-

ности, свойственной всякому неоперившемуся композитору. Впрочемъ, для того, чтобы творить въ духѣ Чайковскаго, у Шенка не хватало двухъ существенныхъ элементовъ великаго композитора: ни его патетизма, ни его полифоничности. Эти два недостатка не позволяли ему подниматься на большую высоту. Его муза, по необходимости, отмежевала себѣ настроенія не слишкомъ высокаго напряженія и концепціи не чрезмерно сложныхъ рисунковъ. Но въ этихъ среднихъ плоскостяхъ онъ былъ всегда искрененъ, убѣдителенъ и краснорѣчивъ.

Дарованіе г. Шенка нашло себѣ благодарное примѣненіе въ либретто «Чудо розъ». Здѣсь мягкій лиризмъ преобладаетъ надъ драматическими моментами. Даже психологическія коллизіи не вызываютъ яркой вспышки страстей. Эти нѣжныя настроенія г. Шенкъ выражаетъ съ трогательною простотою, тонкимъ изяществомъ и задушевною теплотою. Менѣе удаются ему трагическіе акценты. Здѣсь у него не хватаетъ силы нарастанія и порывистой страстности. Онъ не перестаетъ рисовать акварельными красками. Вслѣдствіе этого, музыка по временамъ лишена яркихъ контрастовъ и красочной игры свѣтотѣней. Къ счастью, ораторіальный складъ либретто

не часто предъявляетъ къ композитору драматическія требованія, и авторъ чаще всего чувствуетъ себя въ родной стихіи.

Опера имѣла несомнѣнный успѣхъ. Понравился гуманизмъ основной идеи и нѣжный ласкающій колоритъ красокъ. Чувствовалось, что гуманитарное настроеніе для автора не пышная фраза, не ловкій риторическій оборотъ, а правдивое выраженіе вдумчивой мысли и глубокаго чувства, нераздѣльных съ духовною индивидуальностью композитора. Въ нашъ вѣкъ ожесточенной злобы пріятно слышать съ подмостковъ такую увлекательную проповѣдь добрыхъ чувствъ, запечатлѣнную рѣдкою искренностью, задушевностью и теплотою тона.

Исполненіе въ общемъ было превосходное. Г-жа Попова вложила въ толкованіе роли Эльзы обаятельную грацію и благоухающую свѣжесть чувства. Г. Боссэ создалъ типъ монаха-изувѣра, для котораго самыя возвышенныя стремленія являются лишь порожденіями сатанинской силы. Г. Витгинъ прелестно спѣлъ пѣсню трубадура, а г. Смирновъ, помимо вокальной мощи, проявилъ изрядный темпераментъ въ роли графа. Вообще, всѣ исполнители были на своихъ мѣстахъ. Г. Похитоновъ дирижировалъ довольно увѣренно, отбѣняя нюансы изящной партитуры. Отличное впечатлѣніе произвели декорации и костюмы по рисункамъ кн. Шервашидзе. Вообще, спектакль вышелъ удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

И. Кнорозовскій.

Императорскіе высшіе драматическіе курсы.

Въ связи съ исполнившимся 17 сентября двадцатипятилѣтіемъ существованія драматическихъ курсовъ при Императорскомъ петербургскомъ театральномъ училищѣ возникъ рядъ вопросовъ, среди которыхъ однимъ изъ наиболѣе интересныхъ является вопросъ о причисленіи курсовъ къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній.

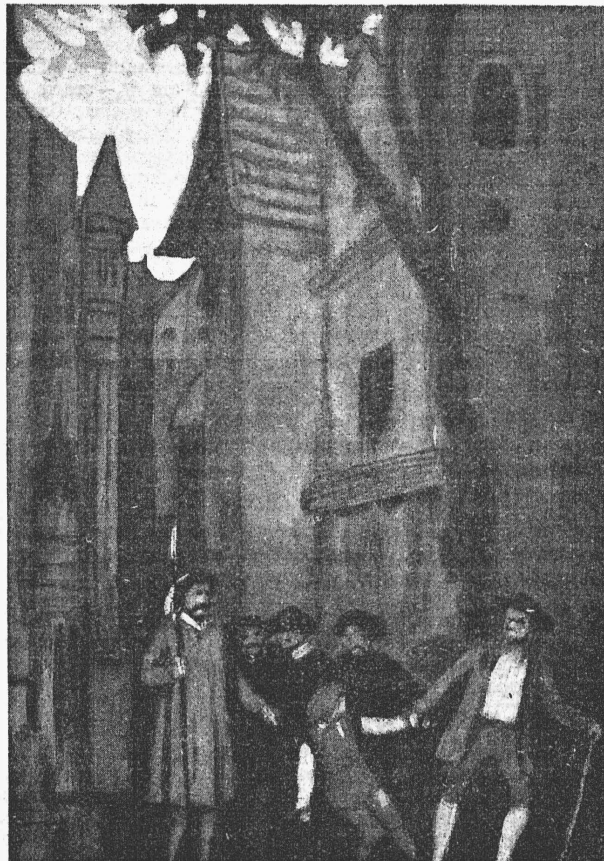
АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

«Исторія одного брака».

Колгушинъ (г. Петровскій). Рис. г. Верейскаго.

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

«Принцъ и нищій», 2-я картина.

Рис. г. Верейскаго.

Еще на памяти у всѣхъ та пора, когда вопросъ о необходимости драматическихъ школъ казался сомнительнымъ и всячески оспаривался, да и теперь среди театральныхъ дѣятелей такъ называемаго «добраго стараго времени» еще раздаются голоса противъ школъ. Доказывать необходимость школъ въ какой-бы то ни было отрасли по теперешнему времени совершенно излишне: «доброе старое время» будетъ продолжать упорствовать и коспѣть въ невѣжествѣ, а люди культуры, новой и новой, не нуждаются въ разъясненіи того, что для нихъ ясно, какъ день.

Какъ есть Театръ и театръ, такъ, конечно, есть Школа и школа. И на ряду съ Императорскими драматическими курсами безъ труда можно насчитать десятки частныхъ школъ самаго разнообразнаго качества. Школа при московскомъ Художественномъ театрѣ, школа Филармоническаго О-ва, школа имени Суворина, школа Петровскаго и т. д. и т. д. въ столицахъ и въ провинціи. Три четверти изъ этихъ школъ являются предпріятіемъ коммерческимъ и торгуютъ драматическимъ искусствомъ съ весьма сомнительнымъ разборомъ. И кто преподаетъ сейчасъ драматическое искусство?—всякій кому не лѣнь. Ужасно подумать только, что такое могучее и сложное искусство до сихъ поръ передается отъ старшихъ къ младшимъ кустарно-ремесленнымъ путемъ, не имѣя своей науки въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее имѣетъ, напримѣръ, музыка, не имѣя своей теоріи.

Но толпы молодежи стремятся на сцену и, навстрѣчу спросу, развивается предложеніе. Давая возможность не только грезить объ искусствѣ—что доступно всѣмъ и каждому, частныя школы жадно берутъ къ себѣ малоспособныхъ съ органическими недостатками молодыхъ людей, отрываютъ ихъ отъ университетской аудиторіи, отъ ихъ скромнаго заработка и даютъ имъ возможность участвовать въ якобы созданиіи того, ореолу чего они до сихъ поръ поклонялись. И черезъ нѣсколько лѣтъ актерскій рынокъ пополняется группой полныхъ сознанія пройденной и усвоенной науки молодыхъ актеровъ. А гдѣ же то художественное воспитаніе, гдѣ то развитіе, гдѣ, наконецъ, хотя-бы та узкая актерская техника, которую должна давать школа?!

Лишь въ меньшинствѣ школъ и, въ частности, на Императорскихъ драматическихъ курсахъ дѣло обстоитъ иначе. Все же они стремятся дать слушателямъ ту энциклопедію сценическихъ знаній, которая существуетъ въ настоящее время, и то общехудожественное развитіе, какое необходимо всякому художнику.

Такъ или иначе, всѣ современные школы преслѣдуютъ одну

цѣль: дать технически подготовленнаго актера, всѣ онѣ имѣютъ въ виду театр и сцену. Однако, стоитъ подсчитать число ежегодно окапчивающихъ школы и, съ другой стороны, ежегодный приростъ спроса на сценическомъ рынкѣ, чтобы немедленно придти къ выводу, что на $\frac{3}{4}$ школа подготавливаетъ молодыхъ людей не для сцены, которая при всемъ желаніи, по разнымъ причинамъ, приютить ихъ не можетъ. Но эти $\frac{3}{4}$ —это то большинство, которое позволяетъ школамъ существовать. Слѣдовательно, школа должна о нихъ позаботиться. Слѣдовательно, не одной техникой она должна учить своихъ слушателей.

Искони Императорскія театральныя училища служили «разсадниками талантовъ» для Императорскихъ театровъ и, когда въ 1888 г. были при нихъ учреждены драматическіе курсы, то на первое время тотъ же принципъ былъ положенъ и въ ихъ основаніи. Однако вскорѣ же условія ихъ слушателей рѣзко намѣнились и теперь на Императорскую сцену каждый годъ приписывается въ среднемъ два человѣка. Въ Александринской группѣ сейчасъ 40% окончившихъ Императорскіе курсы; если считать, что человѣкъ 10 по разнымъ причинамъ за это время выбыло, то и окажется, что за 25 лѣтъ существованія ихъ на Александринскую сцену было приято 50 чел. изъ 260 чел. окончившихъ курсы, т. е. около 20%. Такимъ образомъ ясно, что прежній принципъ давно оставленъ, и Императорскіе драматическіе курсы обслуживаютъ не только казенную сцену.

Въ то-же время примѣръ послѣднихъ 5—8 лѣтъ показываетъ, что изъ числа окончивающихъ казенные курсы кроме 20%, попадающихъ на Императорскую сцену, процентовъ 30 устраивается болѣе или менѣе прочно въ частныхъ столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ. Прочіе же 50% или не поступаютъ на сцену вовсе, или мелькаютъ на ней годъ-два, чтобы затѣмъ ее покинуть. Этотъ бѣглый подсчетъ показываетъ, что казенные курсы обслуживаютъ не только сцену, что половина окапчивающихъ просто на просто получаетъ на нихъ художественное драматическое образованіе.

И заслуга курсовъ этимъ ничуть не умаляется. Наоборотъ, курсы даютъ группу образованныхъ актеровъ и такую же группу сценически подготовленныхъ зрителей.

Интересно, однако, удовлетворяютъ-ли программы курсовъ тѣмъ условіямъ, въ которыя ихъ поставила жизнь. Конечно, школамъ, преслѣдующимъ коммерческіе интересы, это вполне чуждо. Изъ той же $\frac{1}{4}$ школъ, которыя преслѣдуютъ интересы художественные, само собой, это наиболѣе доступно школѣ, имѣющей широкую субсидію отъ правительства, т. е. не считающейся съ матеріальными условіями, а именно Императорскимъ драматическимъ курсамъ. Постановка дѣла, конечно, и на этихъ курсахъ, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, оставляетъ желать лучшаго, но количество и наименованіе кафедръ, а также объемъ преподающихся предметовъ отвѣчаютъ назначенію. Помимо практики сценическаго искусства и чисто техническихъ предметовъ, какъ пластика, танцы, гимнастика, фехтованіе и гримъ, на курсахъ читаются: эстетика, исторія литературы русской и иностранной, исторія драмы и театра, исторія искусства и быта.

Сопоставленіе количества этихъ предметовъ и ихъ объемовъ, съ количествомъ и объемомъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Академіи Художествъ и консерваторіяхъ,—учебныхъ заведе-

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«1569 годъ», кн. В. Бярятинскаго.

Іоаннъ Грозный (г. Нерадовскій). Рис. г. Маркова.

ній, отвѣчающихъ Императорскимъ драматическимъ курсамъ,—показываетъ, что программы курсовъ шире и полнѣе. Академія Художествъ въ особенности мало обращаетъ вниманія на общее развитіе, консерваторіи также изъ общеобразовательныхъ предметовъ имѣютъ лишь исторію музыки и эстетику.

Итакъ, изъ трехъ учебныхъ заведеній, цѣль которыхъ состоитъ въ специальномъ художественномъ образованіи, и изъ которыхъ два (Акад. худ. и консерваторія) суть высшія учебныя заведенія и одно (драматическіе курсы)—среднее, Императорскіе драматическіе курсы по существу являются наиболѣе высшей школой, какъ по объемамъ предметовъ, такъ и по отсутствію утилитарныхъ задачъ.

Существо вещей въ такомъ смыслѣ подтверждается и правилами пріема. Въ то время какъ всѣ три учебныхъ заведенія требуютъ отъ поступающихъ среднего образованія, консерваторія для особо талантливыхъ лицъ уменьшаютъ эти требованія до простой грамотности: умѣнія читать, писать и считать. Послабленія допускаются и академіей и курсами, но въ значительно меньшей мѣрѣ (не ниже пяти классовъ средней школы) и то лишь при условіи сдачи соответствующихъ предметовъ передъ конференціей. Опыты показали между прочимъ, что и наиболѣе талантливыя лица, поступившія на курсы безъ среднеобразовательнаго ценза, окончивали школу, не усваивая въ ней ничего. Непосредственность ихъ дарованія по прежнему блистала случайными вспышками вдохновенія, но ни вкусъ, ни артистичность къ нимъ не прививались—они становились лишь нѣсколькими опытами.

Знакомясь, наконецъ, съ правами, даруемыми драматическими курсами, мы видимъ, что они и въ отношеніи воинской повинности и податнаго сословія и званія вполне отвѣчаютъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Недоговореннымъ остается лишь вопросъ о правахъ на чинъ. Средняя школа и балетное отдѣленіе училища даютъ право на чинъ XIV класса. Естественно, что послѣ трехлѣтняго пребыванія на драматическихъ курсахъ эти же лица должны получить права на чинъ высшій. Между тѣмъ въ нашемъ законодательствѣ это не оговорено. Что же касается академіи художествъ и консерваторій, то они даютъ право на чинъ отъ XIV до X классовъ, въ зависимости отъ сферы дѣятельности бывшихъ слушателей.

По существу, конечно, очень много можно возражать по поводу чиновъ. Но разъ чиновничество существуетъ и разъ аналогичныя учебныя заведенія даютъ чины, драматическіе курсы должны быть съ ними уравнины; особенно если принять въ соображеніе, что 50% окончивающихъ курсы не служатъ затѣмъ на сценѣ. Съ одной стороны, въ Россіи, понятіе объ актерѣ въ

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

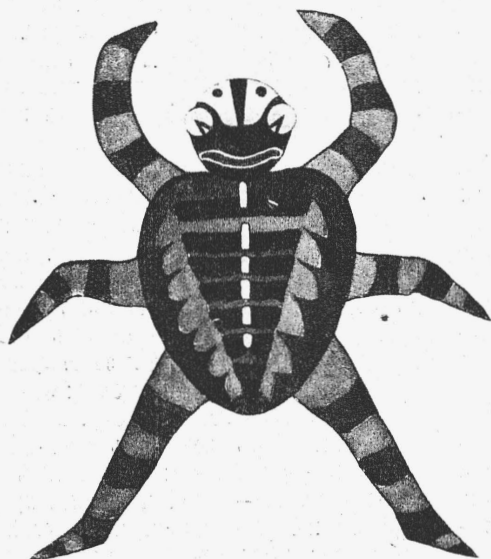
«1569 годъ».

Елизавета (г-жа Сорокина).

— 0 — КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. — 0 —

Бу-Ху-Гитъ.

Паукъ.

Горбунъ.

Чи-му.

«Желтая кофта». Эскизы костюмовъ художника А. В. Лебедева.

чинахъ кажется смѣшнымъ—иначе обстоитъ дѣло на Западѣ, но съ другой, почему оперный актеръ, служащій, скажемъ, на Маринской сценѣ, предварительно окончившій консерваторію, и художникъ, пишущій для этого театра декорации, окончившій академію художествъ, имѣютъ право на чинъ, а драматическій актеръ, окончившій казенные курсы и служащій на Александринской сценѣ, не имѣетъ этихъ правъ? Свобода художествъ, такъ свобода, а чины, такъ чины для всѣхъ и равны. Дарованіе правъ на чинъ лицамъ, окончившимъ Императорскіе драматическіе курсы, тѣмъ болѣе цѣлесообразно, что теперь повсюду, аналогично кафедрамъ чистописанія и рисованія, занимаемымъ лицами, окончившими академію художествъ, устраиваются кафедры выразительнаго чтенія, занимаемыя образованными актерами *).

Несмотря на справедливость всѣхъ этихъ сужденій, положеніе о драматическихъ курсахъ не содержитъ въ себѣ параграфа, относящаго ихъ къ какому бы то ни было разряду учебныхъ заведеній, какъ это мы видимъ въ прочихъ положеніяхъ. Естественно, здѣсь дѣло въ одной недоговоренности. Курьезно вообще, что въ русское законодательствѣ драматическіе курсы встрѣчаются лишь однажды: въ таблицѣ по отбыванію воинской повинности, да и въ этомъ отношеніи въ 1895 г. они были Высочайше утверждены въ разрядѣ высшихъ учебныхъ заведеній, а въ изданіи законовъ 1897 г. отнесены въ разрядъ среднихъ,—замѣтимъ: безъ какого бы то ни было особаго указа.

Кромѣ, однако, существа вещей, кромѣ сопоставленія драматическихъ курсовъ съ академіей художествъ и консерваторіями, кромѣ сопоставленія ихъ съ $\frac{3}{4}$ частныхъ драматическихъ школъ о необходимости причисленія Императорскихъ драматическихъ курсовъ къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній, необходимости, сознанный теперь, послѣ 25 лѣтъ ихъ плодотворнаго существованія, говорятъ и чисто государственные интересы.

Дѣйствительно, культурная страна, гордящаяся на весь міръ своимъ театромъ, диктующая сценическіе законы Западу и Америкѣ, должна имѣть высшую драматическую школу, какъ имѣетъ высшія школы пластическихъ искусствъ и музыки. Видъ пластическаго искусства до сихъ поръ все еще плетутся въ хвостъ западноевропейскихъ и только одинъ театръ сталъ національнымъ явленіемъ. И если съ другой стороны, театръ съѣтъ въ народѣ просвѣщеніе, то эта школа народная должна имѣть школу высшую.

В. Всеволодскій-Гернгроссъ.

*) Несмотря на то, что разсужденія г. Всеволодскаго вполне серьезны — вопросъ о чинопроизводствѣ драматич. актеровъ весьма юмористиченъ. Г. Юрьевъ ввелъ вицъ-мундиръ для учениковъ. По слухамъ, г. Юрьевъ же больше всего хлопочетъ о «присвоеніи правъ» высшаго учебнаго заведенія курсамъ. Одно къ другому. Чины—куръевный пережитокъ бюрократіи, и если реформа курсовъ въ этомъ, то, пожалуй, хлопотать не стоитъ.

Прим. ред.

Съ ногами ха столъ.

Среди многихъ приобрѣтеній современной цивилизаціи одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ занялъ въ самое послѣднее время кинематографъ. Но, кажется, никто не ожидалъ, чтобы этотъ, съ виду столь приличный, новый гость, едва лишь вошелъ въ салонъ цивилизаціи, какъ тотчасъ же и положилъ ноги на столъ, выдавая этимъ съ несомнѣнностью свое американское происхожденіе. Между тѣмъ таково его непомѣрно вызывающее и прочно занятое положеніе, въ чемъ мнѣ, довольно признаюсь неожиданно, пришлось убѣдиться изъ обзора нѣсколькихъ изъ этихъ учрежденій, претендующихъ на совершенно несвойственную имъ роль. И мало того, что американскій гость сидитъ съ ногами на столѣ,—что же дѣлать, если такъ принято въ странѣ долларовъ,—главная бѣда—въ его несомнѣнномъ, переходящемъ всякія границы, узурпаторствѣ. Въ пестромъ водоворотѣ челоуической жизни, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, узурпированіе чужихъ правъ всегда составляло нѣчто неизбѣжное, острымъ клиномъ врѣзавшееся посреди благородныхъ установленій, имѣвшихъ цѣлью возможно большую полноту и справедливость бытія. Но это утѣшеніе во всякомъ случаѣ весьма слабое.

Американецъ, господинъ Кинемо—узурпаторъ, потому что тѣится назойливо и нагло присвоить себѣ права, вѣками находившіяся въ совершенно чужомъ владѣніи. Онъ провозгласилъ себя театромъ, онъ крадучись пробрался въ храмъ Мельпомены и тамъ учинилъ великій дебошъ. Мало того: онъ развалился въ совершенно непристойной позѣ и объявилъ, что уходить не желаетъ, развѣ выведутъ его силой. Но охотниковъ употребить насилие противъ зазнавагося американца что-то не находится, напротивъ, многіе наперерывъ спѣшатъ отвѣсить передъ нимъ самые что ни на есть почтительные поклоны, распаркаться съ прелюбезной миной, чутъ-ли не ручку поцѣловать, и лишь нѣкоторые боязливо жмутся къ стѣнкѣ, исподлобья поглядывая на это торжество американскаго чванства и ожидая отъ него даже разныхъ чрезвычайныхъ поступковъ. Слышны уже и предостерегающіе голоса: «берегитесь! въ кинематографѣ кроется американская опасность для театра!... Ну, это—увлеченіе. Повторяю, господинъ Кинемо—узурпаторъ, и

надо надѣяться, съ нимъ рано или поздно, а будетъ все-же поступлено по закону.

Въ чемъ опасность? Въ томъ, что кинематографъ можетъ замѣнить театръ? Какимъ же образомъ, когда онъ — только репродукція, да вдобавокъ еще и очень скверная? Разберемся.

Конецъ XIX и начало XX вѣка ознаменовались тремя изобрѣтеніями репродукціоннаго характера: цвѣтной печатью, граммофономъ и кинематографомъ. Цвѣтная печать, находящаяся въ прямой зависимости отъ прогресса цвѣтной фотографіи имѣетъ цѣлью воспроизводить точныя краски оригинала, будетъ ли это сама природа, или картина, писанная рукою художника. Но однако какой бы степени совершенства въ будущемъ не достигла цвѣтная печать, никто вѣдь не станетъ думать, будто она можетъ замѣнить собою живопись по той простой причинѣ, что въ каждой картинѣ какъ бы въ плѣну красокъ заключена частица безсмертнаго духа ея создателя, а цвѣтное воспроизведеніе съ нея есть машинное мертвое дѣло, вдобавокъ еще лживое, потому что до сихъ поръ, несмотря на весь непрекращающійся прогрессъ техники, цвѣтная печать далеко не способна передавать оригиналъ во всей его точности. Самые лучшие снимки кажутся намъ пріятными только въ удалении отъ оригинала, но стоитъ лишь помѣстить ихъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ, какъ тотчасъ же обнаруживается, что всѣ основные тона невѣрны, а ужъ объ интимныхъ деталяхъ живописи и говорить не приходится. И сколько бы вы ни любовались цвѣтными репродукціями, даже изготовленными у Брукмана въ Мюнхенѣ, а онъ почти что самыя лучшія во всей Европѣ, но когда посылъ ихъ — вы возьмете въ руки какой нибудь старинный фоліантъ съ гравюрами на стали, сейчасъ же начинаете чувствовать безграничную разницу между холодной бездушной «трехъ-цвѣткой», съ ея крикливой претензіей полного сходства съ оригиналомъ, и изящной, тонкой, нѣжной гравюрой, вышедшей изъ подъ индивидуальнаго рѣзца талантливаго гравера, вложившаго въ дѣло частицу своего безсмертнаго духа. Машина вездѣ остается машиной.

Слѣдующій механическій аппаратъ, граммофонъ—репродукторъ человѣческой рѣчи и пѣнія, является технически болѣе совершеннымъ, ибо весьма близко передаетъ индивидуальные оттѣнки рѣчи или пѣнія, запечатлѣваетъ всѣ особенности исполненія и до извѣстной степени можетъ замѣнять подлинникъ, говорю «до извѣстной степени», потому что при самомъ лучшемъ граммофонѣ, при са-

момъ высокомъ качествѣ пластинокъ вы все же не можете отдѣлаться отъ представления о мертвомъ аппаратѣ. Машина и тутъ остается машиной.

И наконецъ кинематографъ, задача котораго воспроизводить движеніе въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ. И больше ничего. Причемъ тутъ театръ, откуда мысль о замѣнѣ театра, этого живого организма, бездушной фотографической лентой, какъ возникла у самого кинематографа нелѣпая претензія состязаться съ театромъ? Вотъ смотрѣлъ я на-дняхъ въ кинематографѣ два «театральныя» представленія: «Обрывъ» Гончарова и «Глаза баядерки» неизвѣстнаго автора, имя котораго къ счастью осталось скрытымъ отъ потомства. Боже, какой ужасъ!.. Эти «драмы» длиною одна свыше 2500 метровъ, другая въ 1500 м. и сдѣланныя, какъ говоритъ Подгорный въ еврейновскомъ «Ревизорѣ», «изъ самаго лучшаго матерьяла», нагнали на меня злую тоску. И въ мозгу все время огненными буквами стояло: «Въ началѣ было слово»... Да, вотъ оно объясненіе всему, всей кинематографической пошлости, всѣмъ нелѣпымъ претензіямъ господина Кинемо! Вы слышите-ли: «Въ началѣ было слово»... Въ этомъ—все, это—самый надежный крѣпкій щитъ для театра, за которымъ онъ можетъ чувствовать себя въ полной безопасности отъ натиска кинематографа. Существуютъ такія начала, такія первоосновы, которыхъ нельзя забыть, которыхъ нечѣмъ замѣнить, и пренебреженіе которыми влечетъ въ пропасть. Слово выражаетъ въ конкретныхъ образахъ все отвлеченное, рождающееся въ тайникахъ человѣческаго духа. Среди всѣхъ разновидностей театральнаго искусства есть только одна безмолвная: танецъ. Онъ имѣетъ свои задачи и ограниченъ въ смыслѣ возможности являться полнымъ отраженіемъ человѣческой сущности, ибо поскольку онъ могущественъ при воплощеніи страсти, постольку безсиленъ выразить философскую мысль. Одно лишь слово является полнымъ отраженіемъ всего человѣческаго міросозерцанія. Мыслитель, стремящійся дать человѣчеству новую возвышенную идею, моралистъ, бичующій пороки и преступленія, поэтъ, воспѣвающая любовь, — какъ могутъ они выразить все, что волнуетъ ихъ душу, иначе чѣмъ при помощи слова, и какимъ инымъ способомъ мы зрители въ состояніи воспринимать въ театрѣ глубину мысли и красоту поэзіи, какъ не посредствомъ полно звучащаго, мощнаго, свободнаго человѣческаго слова. Кинематографическая драма—это симфонія безъ звуковъ, кинематографъ — это Иванъ Семеновичъ Космы Прутковъ, играющій на скрипкѣ безъ

ТРОЙЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

Г-жа Астафьева. Г-жа Горичъ. Г. Ковичъ. Г-жа Наконъ. Г-жа Сталева.

Г. Александровъ. Г-жа Вукшанъ. Г. Крюковъ.

«Грипасы Эроты».

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

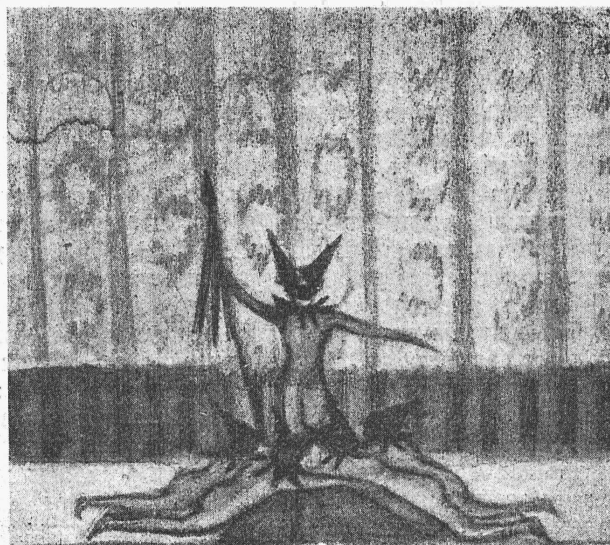
«Птички пѣвчія».

Периколъ (г-жа Шувалова). Рис. г. Дени.

канифоли и гордо заявляющій: «я всегда безъ этого!..» Грубая ошибка господина Кинемо состоитъ въ томъ, что онъ возмнилъ, будто можно сочинить драму изъ однихъ жестовъ и мимики, когда вся драма состоитъ изъ словъ, подкрѣпляемыхъ жестомъ и мимикой съ большой осторожностью. Какъ разъ теперь идетъ много разговора о томъ, что актеры на сценѣ стремятся дѣлать слишкомъ много движеній и жестовъ, что далеко не всегда ихъ жестъ разумно сливается со словомъ, а, наоборотъ, часто идетъ въ разрѣзъ или представляется совершенно ненужнымъ, смѣшнымъ, некрасивымъ. Скажутъ: но вѣдь бываетъ же на сценѣ молчаливая игра, напримѣръ, какая-нибудь большая пауза, которую талантливый актеръ старается наполнить содержаніемъ исключительно при помощи жеста и мимики. Да бываетъ, причемъ нормальная продолжительность такой паузы—не болѣе минуты, и горе актеру, если онъ, не обладая художественнымъ тактомъ, подобную паузу чрезмѣрно растянетъ. А кинематографъ всю драму превращаетъ въ такую паузу изъ однихъ жестовъ и мимики. Это невыносимо, вульгарно, тошно. Когда я смотрѣлъ «Обрывъ» Гончарова, и передо мной являлась Вѣра въ изображеніи г-жи Юрневой, мнѣ все время неудержимо хотѣлось крикнуть: «да заговори же ты, наконецъ!..» Впечатлѣніе еще болѣе удручающее, потому что тутъ—не пантомимная драма, которую участвующіе разыгрываютъ молча и для успѣха которой требуются особые приемы актерской техники, а обычная драма, исполняемая при помощи слова: вы все время видите, какъ фигуры на полотнѣ экрана шевелятъ губами то съ меньшей, то съ большей живостью, въ зависимости отъ того, что произносится, и вы вдругъ ловите себя на мысли: «бабушки! да вѣдь совершенно тоже долженъ испытывать глухой, попавшій въ театръ: видитъ движеніе губъ, но словъ не слышитъ». Но глухіе, насколько мнѣ извѣстно, не посѣщаютъ театра, ибо что же кромѣ величайшаго мученія—не слышать человеческого слова—они могутъ тамъ испытывать? И я, сидя на кинематографическомъ «Обрывѣ», очень ясно переживалъ ощущеніе глухого, попавшаго въ театръ, и говорилъ себѣ:

«кинематографъ, дѣйствительно, съѣсть театръ, но не прежде, чѣмъ всѣ люди оглохнутъ». Но такъ какъ даже въ разныхъ научныхъ фантазіяхъ, предсказывающихъ человечеству всевозможныя бѣдствія въ грядущемъ, ничего не говорится о подобной казни, то театръ можетъ спать спокойно. Дѣйствительно только глухіе, только играющіе на скрипкѣ безъ канифоли способны не чувствовать всего чудовищнаго абсурда, какимъ является «Обрывъ» Гончарова на лентѣ кинематографа. Это поистинѣ американское хамство, это — поги на голѣ, да еще босая, да еще съ грязными пальцами... Въѣтъ можетъ вы забыли гениальную прозу Гончарова? «Проза»—что такое? Сплетеніе словъ... Ага!.. «Въ началѣ было слово»... и былъ Гончаровъ, писатель, поэтъ и мыслитель. Въ концѣ пришелъ господинъ Кинемо и давай потчивать боксомъ писателя, уложилъ на мѣстѣ Гончарова, умертвилъ слово. Что же осталось? Если умерло слово, воплощавшее собою бессмертный духъ, то, быть можетъ, осталось движеніе, получились живыя, но безмолвныя иллюстраціи къ роману? Въ томъ-то и дѣло, что насъ и на этомъ пути ждетъ горькое разочарованіе.

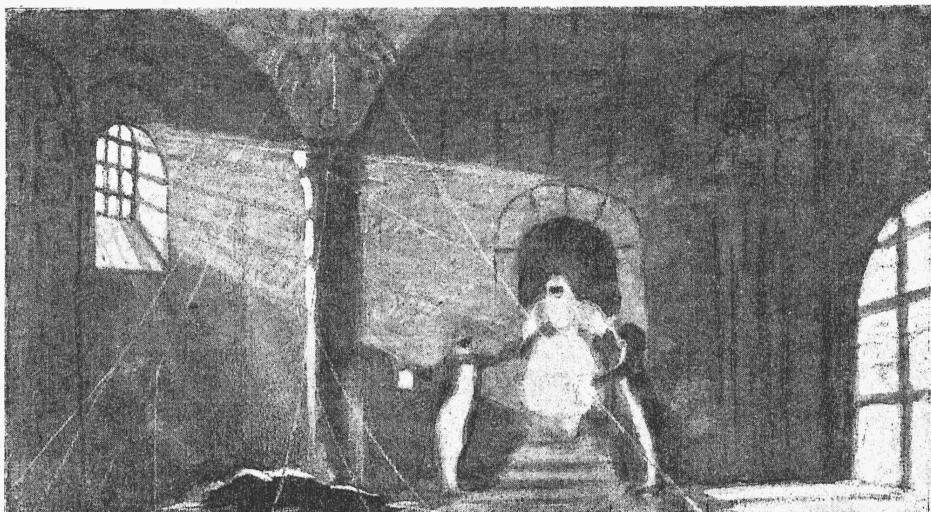
Часто размышляя по поводу того, что актерское искусство умираетъ вмѣстѣ со своимъ творцомъ, и потомству отъ него ничего не остается на память, я думалъ: «хорошо-бы изобрѣсти какой-нибудь способъ его увѣковѣчиванія». И мнѣ казалось, что кинематографъ тутъ могъ-бы оказать услугу. Но когда я посмотрѣлъ на его лентѣ Юрневу въ роли Вѣры изъ «Обрыва», Давыдова и Юрева въ совершенно идиотской кинемо-драмѣ «Глаза баядерки», я понялъ, что кинематографъ въ данномъ случаѣ совершенно безсиленъ, понялъ также и другую свою ошибку: я забылъ, что все искусство актера все—въ словѣ, лишь подкрѣпленномъ строго законообразнымъ жестомъ, слѣдовательно, причемъ же здѣсь кинематографъ, что можетъ онъ увѣковѣчивать? Только одинъ ритмъ тѣла? Но это совершенно ничтожно для того, чтобы наши науки могли раздѣлить нашъ восторгъ отъ игры Давыдова или Варламова. Я, оказывается, былъ колоссально наивенъ, когда, идя смотрѣть въ кинематографъ Давыдова, воображалъ, что буду смѣяться. На самомъ дѣлѣ ни одно движеніе, ни одинъ жестъ, ни одинъ мимическій моментъ этого замѣчательнаго артиста не вызвали у меня даже слабой улыбки, потому что комическое рождается въ душѣ у актера и воплощается черезъ слово, черезъ малѣйшія едва уловимыя интонаціи рѣчи, къ которымъ жестъ—лишь дополненіе, могущее даже отсутствовать. Простой опытъ докажетъ это. Положимъ, Давыдовъ произноситъ какую-нибудь фразу, сопровождая ее жестомъ; весь театръ хо-

«Птички пѣвчія». Прологъ.

Рис. Дени.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

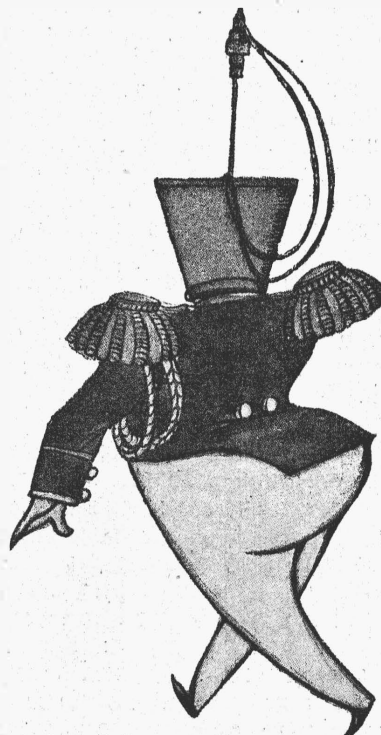
«Птички пѣвчія», 3-я картина.

Рис. г. Верейскаго.

хочетъ. Въ слѣдующій разъ Давыдовъ съ той же полнотой комизма произноситъ ту же фразу, но почему-либо забываетъ подкрѣпить ее жестомъ, а театръ также хохочетъ. Вообще Давыдову, какъ очень тонкому художнику, рѣшительно нечего дѣлать на кинематографической лентѣ тѣмъ болѣе еще, что аппаратъ этотъ обнаруживаетъ необычайную грубость воспроизведенія актерскихъ приемовъ. Напримѣръ, Юрьевъ, «краса и гордость Александрийской сцены», какъ сказано въ рекламѣ, возвѣщающей о «Глазахъ баядерки», превратился въ кинематографъ во что-то совершенно несуразное, такъ что я вполне искренне совѣтовалъ всѣмъ своимъ знакомымъ: «хотите посмѣяться? идите въ кинематографъ смотрѣть, какъ Юрьевъ умираетъ отъ горячки»... Да не вздумаетъ г. Юрьевъ обидѣться на меня, но не виноватъ же я, если смѣшно. И я отъ души желалъ-бы, чтобы провинціалы, никогда Юрьева не видавшіе, не вздумали смотрѣть его въ кинематографѣ, ибо они пожалуй скажутъ: «такъ это-то ваша гордость и краса? однако, какія гримасы строить!..» Дѣло въ томъ, что руководители съемки, люди, очевидно, лишенные самаго элементарнаго художественнаго вкуса, чуть лишь коснется гдѣ болѣе или менѣе патетической сцены, сейчасъ же почему-то даютъ на лентѣ фигуры и лица, увеличенныя едва-ли не вдвое противъ нормальнаго размѣра. Судите сами, что получается, когда вы видите передъ собой громадный носъ, огромный ротъ, чудовищные бѣлки глазъ, неестественно выпяченныя губы; когда же всѣ эти части лица какого-то пришельца съ другой планеты начинаютъ двигаться, отражая чувства, обуревающія душу, получается нѣчто пребезобразное и безконечно смѣшное въ мѣстахъ наиболѣе плачевныхъ. До сихъ поръ только плохіе актеры имѣли привилегію преобразовать трагедію въ фарсъ. Нынѣ тѣмъ же процессомъ только при участіи первоклассныхъ актеровъ съ большимъ успѣхомъ занялся кинематографъ, и мнѣ теперь понятно, почему Шалапинъ отказался позировать для этой американской машины, почему въ культурной Германіи одно за другимъ повышались запрещенія артистамъ принимать участіе въ разыгрываніи драмъ для кинематографа. Онъ убиваетъ душу актера, онъ искажаетъ стиль его игры, онъ профанируетъ все сценическое мастерство цѣликомъ. Не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ воспроизведеніи игры уже по самому несовершенству кинематографической техники, что особенно ясно бросалось въ глаза при демонстрированіи «Обрыва». Пока движеніе шло изъ глубины по направленію къ публикѣ и

обратно, оно фиксировалось удачно, и можно было различать всѣ его подробности, а слѣдовательно подмѣтить и характерныя особенности въ манерѣ держаться у того, или иного актера. Но какъ только движеніе происходило влѣво, или вправо, напримѣръ, если дѣйствующее лицо вставало со своего мѣста и удалялось въ боковую дверь, тотчасъ же вся фигура расплывалась, вмѣсто одной головы появлялось десять, складки платья сливались, и получался какой-то спиритическій флюидъ. Та же самая исторія повторилась и съ танцемъ. Въ «Глазахъ баядерки» введенъ танцевальный номеръ, который исполняетъ Смирнова, артистка нашего балета. Я было насторожился: ну, танецъ — безсловесное искусство, можетъ быть тутъ кинематографъ окажется на высотѣ, можетъ быть кинематографическая запись танцевъ сослужила-бы великую службу балетмейстеру, ибо по ней можно было-бы точно возстановлять цѣлыя балеты; не тутъ-то было, полный крахъ и здѣсь; вмѣсто опредѣленныхъ, четкихъ, точныхъ движеній получилась одна сплошная вибрація всего: погъ, рукъ, корпуса, головы. Высокое танцевальное искусство Павловой было-бы совершенно невысказано въ кинематографѣ, потому что вибрація убила бы всякій стиль исполненія и исказила-бы его до неузнаваемости.

Что же остается отъ всей этой шумихи? А разныя глупости, вродѣ такой, напримѣръ, сцены: на лѣстницѣ, спускающейся въ воду, появляется въ легкомъ пенюарѣ г-жа Миткевичъ, играющая эту самую глазастую баядерку, скидываетъ пенюаръ, обнаруживаетъ себя въ обтяжномъ

«Птички пѣвчія».

Полицеймейстеръ (г. Ростовцевъ). Шаржъ. Рис. Дени

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

«Птички пѣвчія».

Одна изъ сестрицъ (г-жа Варламова). Рис. г. Маркова.

купальномъ костюмѣ, и... бултыхъ! бросается въ озеро... Въ залѣ раздается чей-то восторженный дѣтскій голосъ: «мама! плыве-еть!..» Въ самомъ дѣлѣ плыветъ. И хорошо такъ загребаетъ руками... Вдругъ привнимается кого-то усиленно обрызгивать водою. Кого, за ограниченностью экраннаго пространства, не видно. Но вотъ выѣзжаетъ Юрьевъ на лодкѣ. Оказывается, это — въ него. Я все ждалъ, что Юрьевъ скинетъ свое изящное компле, подъ которымъ окажутся купальные штаны, и бросится въ воду къ Миткевичъ. То-то пошло-бы веселое плесканье! Но этого почему-то не случилось. Однако шутки въ сторону. Не угодно-ли, господинъ Киному, убрать поги со стола, здѣсь вамъ не Америка!.. Да и артисты наши хорошо-бы поступили, если-бы перестали содѣйствовать столь развязному поведенію зазнавагося иностранца.

Э. Старкъ (Зигфридъ).

Замѣтки.

Весьма замѣчательное письмо въ редакцію напечаталъ въ «Рус. Словѣ» М. Горькій—протестъ противъ инсценировки романовъ Достоевскаго. Дѣло идетъ о «Бѣсахъ», которыхъ предполагаетъ показать московскій Художественный театръ, но попутно Горькій, вообще, касается романовъ Достоевскаго.

Горькій пишетъ:

Не будемъ говорить о томъ, что еще недавно «Бѣсы» считались пасквилемъ, и что произведение это ставилось многими изъ лучшихъ людей Россіи въ одинъ рядъ съ такими жалкими и тенден-

ціозными книгами, каковы «Марево» Ключникова, «Панургово стадо» Вс. Крестовскаго и прочія темныя пятна злораднаго челоѣкненавистничества на свѣтломъ фонѣ русской литературы.

Очевидно, г. Немировичъ знаетъ, что есть публика, которой забавно будетъ видѣть неумную карикатуру на Тургенева въ годовщину тридцатилѣтія его смерти и гріятно посмотреть на такихъ дьяволовъ отъ революціи, каковы Петръ Верховенскій, или на такихъ «мерзавцевъ своей жизни», каковы Липутинъ и Лебядкинъ; вѣдь, глядя на нихъ, очень легко и удобно забыть, что были и есть люди честные, безкорыстные, а несомнѣнно, что нынѣ многіе пуждаются въ этомъ забвеніи, и вотъ Художественный театръ послужитъ этой нуждѣ, поможетъ дремлющей совѣсти общества заснуть крѣпче.

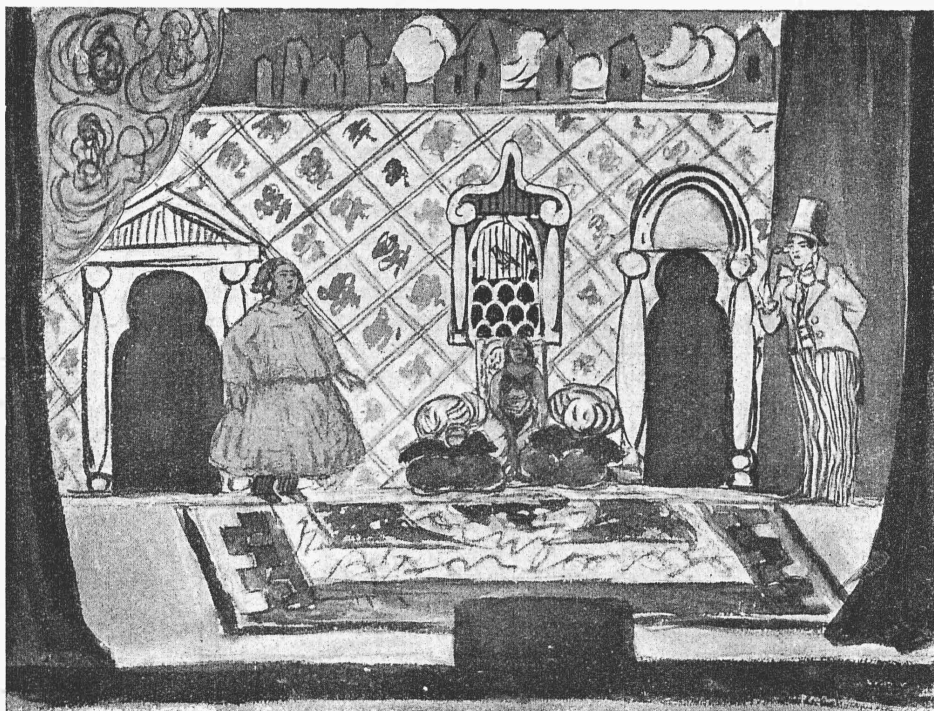
Все это, конечно, имѣетъ значеніе въ нашей русской жизни. Однако не въ этихъ соображеніяхъ центръ тяжести вопроса. Это, такъ сказать, мимоходомъ. А главное то, что Карамазовъ—несомнѣнно русская душа, безформенная и пестрая, одновременно трусливая и дерзкая, а прежде всего—болѣзненно-злая; душа Ивана Грознаго, Салтычихи, помѣщика, который травилъ дѣтей собаками, мужика, избивающаго насмерть беременную жену, душа того мѣщанина, который изнасиловалъ свою невѣсту и тутъ же отдалъ ее насиловать толпѣ хулигановъ. Очень искаженная душа, и любоваться въ ней нечѣмъ.

Достоевскій, самъ великій мучитель и челоѣкъ больной совѣсти, любилъ писать именно эту темную, спутанную, противную душу. Но всѣ мы хорошо чувствуемъ, что Федоръ Карамазовъ, Челоѣкъ изъ подполья, Ома Опискинъ, Петръ Верховенскій, Свиригайловъ—еще не все, что нажито нами; вѣдь, въ насъ горитъ не одно звѣриное и жульническое! Достоевскій же видѣлъ только эти черты, а, желая изобразить дѣчто иное, показывалъ намъ «Идіота» или Алешу Карамазова, превращая садизмъ въ мазохизмъ, «карамазовщину» въ «каратевщину».

Очевидно, что не эти два характера создали, и хотя медленно, а все-таки развиваютъ культуру Россіи.

Почему же вниманіе общества пытаются остановить именно на этихъ болѣзненныхъ явленіяхъ нашей національной психики, на этихъ ея уродствахъ? Ихъ необходимо поборотъ, отъ нихъ нужно лѣчиться, необходимо создать здоровую атмосферу, въ которой эти болѣзни не могли бы имѣть мѣста.

ЛИТЕИНЫИ ТЕАТРЪ.

«Выборъ невѣсты», бал. Кузьмина.

М. Вавичъ.

(Къ концертному турнѣ по Сибири).

А у насъ показываютъ гнойныя язвы, омертвѣвшія тѣла, заставляя думать, что мы живемъ среди мертвыхъ душъ и живыхъ труповъ.

Никто не станетъ отрицать, что на Руси снова наступаютъ дни, требующіе дружнаго единенія умовъ и воли, крайняго напряженія всѣхъ здоровыхъ силъ нашей страны,—время ли теперь любоваться ея уродствами?

Такова существенная часть замѣчаній М. Горькаго. Въ итогѣ Горькій пишетъ:

Русская дѣйствительность пресыщена страданіями, въ ней достаточно, реальнаго горя, реальныхъ мукъ; намъ хотятъ показывать еще страданія ирреальныя, искусственно соединенныя.

И я предлагаю всѣмъ духовно здоровымъ людямъ, всѣмъ, кому ясна необходимость оздоровленія русской жизни, протестовать противъ постановки романовъ Достоевскаго на подмосткахъ театровъ.

«Протестовать» въ какомъ же смыслѣ? Казалось бы, самая простая форма протеста публики противъ театра, который ставитъ непріятныя и тяжелыя, болѣзненные пьесы—не посѣщать его. Но, очевидно, такая простая комбинація не приходитъ М. Горькому въ голову. И потому онъ рекомендуетъ произвести извѣстное «моральное давленіе» на театръ.

Я назвалъ письмо М. Горькаго замѣчательнымъ, и оно, дѣйствительно, таково во многихъ отношеніяхъ. Когда какой нибудь театръ ставитъ пьесу, не отвѣчающую потребности общества, то въ полной безучастности его къ представленію театръ и несетъ свою кару. Но не таково положеніе Художественнаго театра. Все письмо Горькаго и его протестъ, и желаніе организовать общественное выступленіе съ протестомъ покоются на томъ молчаливомъ предположеніи, что постановки Художественнаго театра все равно посѣщаются, и хочешь-не хочешь, скучаешь или веселишься, получаешь ли камень вмѣсто хлѣба—всѣ пойдутъ, всѣ будутъ восхищаться, поучаться и благоговѣть. И потому нужно предостерегать, бить тревогу, протестовать.

Мнѣ смѣшна именно эта сторона. Люди создали себѣ кумира, загниотизировавъ многолѣтней рекламой публику до такой степени, что по исполнѣ

основательнымъ причинамъ не вѣрятъ ея способности разбираться самостоятельно въ впечатлѣніяхъ, и теперь, когда, по ихъ мнѣнію, ихъ божокъ собирается сдѣлать «фальшивый шагъ», они волнуются, потому что живо представляютъ себѣ то зло, которое фальшивый шагъ можетъ причинить. Въ обнажаемыхъ Достоевскимъ язвахъ «нечѣмъ любоваться»—пишетъ Горькій. Хорошо, но ежели нечѣмъ любоваться, такъ вѣдь никто и не станетъ любоваться. Будетъ сидѣть Станиславскій съ Немировичемъ предъ пустой залой и играть для собственнаго удовольствія. А есть чѣмъ любоваться—такъ, стало быть, дѣло полезное, и толковать не о чемъ. Если «русская дѣйствительность пресыщена страданіями», и потому «страданія ирреальныя, искусственно соединенныя» вызываютъ «болѣзненные чувства», то съ какой же стати ради собственной, такъ сказать, непріятности, станутъ люди платить за билеты и ходить въ театръ? Казалось бы, это ясно. Да, для всякаго другого театра, который постольку посѣщается, поскольку онъ будитъ требуемыя чувства. Но разъ рѣчь зашла о Художественномъ театрѣ, то Горькій вполне резонно опасается, что тутъ люди платятъ не за удовольствіе и пользу, а за то, что нельзя порядочному человѣку туда не ходить и при этомъ внушать себѣ мысль, что получаешь удовольствіе, хотя бы удовольствія и не было.

Вотъ смѣшная сторона, которая лѣзетъ какъ шило изъ мѣшка въ діатрибахъ Горькаго. Снобизмъ, тщеславіе, карикатурность моды, гипнозъ рекламы—вотъ что, въ сущности, бичуетъ Горькій, едва ли сознавая, что говоритъ именно объ томъ.

Не буду, подобно Горькому, останавливаться на политической сторонѣ. Смотрѣть памфлетъ на дѣятелей извѣстнаго политическаго направленія Москва не станетъ. Нельзя себѣ представить, чтобы черносотенная пьеса, какъ, положимъ, антисемитскіе «Контрабандисты», могла идти въ какомъ либо значительномъ московскомъ театрѣ, какъ она шла въ нововременскомъ Петербургѣ, подъ крыломъ Суворина. Нужно согласиться, что всѣ попытки привить Москвѣ, городу глубоко демократическому, ядъ черносотенства, оканчивались неудачей. Ввиду этого опять таки, казалось бы, изъ за чего волноваться? Московская публика не приметъ «Бѣсовъ»—тѣмъ дѣло и кончится. Вл. И. Немировичъ-Данченко, кажется, даже объяснилъ интервьюеру, что вытравилъ «духъ» политической злобы изъ «инсценировки». Вѣроятно даже уберутъ гимназиста, приглашающаго идти «къ прогрессу прямо, черезъ болото»... Тѣмъ не менѣе, какъ мы видимъ, Горькій беспокоится. Послѣ того, какъ изъ обращенія съ Художественнымъ театромъ убрали всякій критерій, и опыты глумленія надъ театромъ, вродѣ постановки «Ревизора», встрѣчали восторженными похвалами, можно ждать всего. Художественный театръ играетъ—это все равно, что Roma locuta. Roma locuta, causa finita. Римъ сказалъ свое слово, и инцидентъ исчерпанъ. И потому, изъ опасенія, что Римъ можетъ сказать свое слово, которое провѣрятъ никто не станетъ, а которое проглотятъ, какъ глотали все, широко открытымъ ртомъ,—естественно волноваться и нервничать и звать общество къ протесту.

Если бы не эта смѣшная сторона въ письмѣ Горькаго,—письмо его оставило бы очень печальный осадокъ. Въ концѣ концовъ, Горькій разсуждаетъ совершенно такъ же, какъ разсуждалъ въ своей знаменитой рѣчи въ Государст-

венной Думѣ Пуришкевичъ. Только Горькій разсуждаетъ слѣва, а Пуришкевичъ разсуждалъ справа, одинъ предлагаетъ усилить репрессіи лѣвой цензуры, а другой—правой. И разсужденія о язвахъ родины, которыя обнажать не слѣдуетъ, а нужно ихъ прикрыть, какъ наготу отца,—очень типичны. Всегда обращались къ этому доводу, стремясь ограничить свободу слова. Это испыталъ на себѣ еще Гоголь, когда оправдывался, что описываетъ все «бѣдность до несовершенства нашей жизни», и потому запрягалъ свою тройку и мчался бѣшеннымъ аллюромъ, воображая, что какъ черепаха ползущая Русь мчится вмѣстѣ съ нимъ. Разница между «протестомъ» Горькаго и «протестами» правыхъ заключается въ томъ, что Горькій пытается наложить руку на генія русской литературы, чего правые, по совѣсти говоря, не рѣшаются дѣлать, если не считать нѣкоторыхъ произведеній Льва Толстого.

Во мнѣ произведенія Достоевскаго вызываютъ совершенно такія же чувства, какъ въ Горькомъ, т. е. я всегда испытываю болѣзненное ощущеніе—читаю ли я «Записки изъ подполья» или что нибудь другое. Случается, я пересиливаю себя, чтобы докончить чтеніе. Однако бездна, которую открываетъ Достоевскій, такъ огромна, что не зная ея—значитъ, не зная самаго важнаго въ жизни. Боль, болѣзнь, страданіе, смерть надо знать,—иначе нѣтъ ощущенія жизни. Отрицать философію и настроенія пессимизма можно, лишь будучи самодовольной свиньей. Инстинктъ жизни, во-первыхъ, могущественъ, а во-вторыхъ есть именно то человѣческое «я», которое дѣлаетъ его свободнымъ и составляетъ его настоящую свободу, и Кириловъ въ «Бѣсахъ» не даромъ видитъ въ самоубійствѣ актъ борьбы съ Богомъ. Когда Горькій упоминаетъ о «ростѣ самоубійствъ» и связываетъ это съ протестомъ противъ постановки Достоевскаго, то очень напоминаетъ Побѣдоносцева, который для борьбы съ самоубійствами запретилъ газетамъ объ нихъ печатать.

Предоставимъ Художественному театру, какъ всякому, дѣлать что онъ хочетъ, но и будемъ относиться къ нему, какъ ко всякому театру, т. е. если у него что хорошо—то и скажемъ, что хорошо, а если что плохо, то и скажемъ, что плохо. Въ томъ, несомнѣнно, упадочномъ состояніи, которое переживаетъ этотъ театръ, виноваты именно тѣ, которые во всякой его безвкусицѣ, всякой его сѣрости, фальши и ошибкѣ находили лишній поводъ писать рецензентскія «аллилуя». Аллилуя да аллилуя, а въ концѣ-концовъ, Горькій и предъявилъ счетъ: не смѣть инсценировать Достоевскаго! Какъ это характерно для кружковаго учрежденія, для общества взаимнаго кредита, для обязаннаго должника! Ибо, дѣйствительно, Художественный театръ такъ много забралъ въ кредитъ, что никому и страннымъ не кажется, что явился Горькій, человѣкъ какъ будто Худож. театру посторонній, и призываетъ общество къ «протесту»! И конечно, какъ всякій должникъ, запутанный авансами и кредитными операціями, Художественный театръ не посмѣетъ сказать: «Подите прочь, какое дѣло поэту мирному до васъ!» Вотъ увидите, что не посмѣетъ, а только станетъ оправдываться.

Смѣшная исторія...

«Реформа оперетки», о которой такъ много толкуютъ, началась съ постановки въ Паласъ-театрѣ «Периколы» Ю. Д. Бѣляевымъ. Ю. Д. Бѣляевъ обнаружилъ прежде всего вѣрный вкусъ, остано-

М. П. Комарова.

(Къ концертному турнѣ).

вившись на этой опереткѣ. Изъ всѣхъ оффенбаховскихъ оперетокъ «Перикола»—самая изящная, самая поэтическая и граціозная. Въ ней, больше, чѣмъ въ «Еленѣ», «Орфѣѣ», «Синей бородѣ» и др. шедеврахъ Оффенбаха, чувствуется акцентъ какой-то необычайно трогательной меланхолической, въ разгарѣ праздника тихо стучащейся въ сердце. Насмѣшка иногда вдругъ увлажняется, такъ сказать, нѣжностью. Вся исторія Периколы, если отбросить политическую сатиру, заключающуюся въ ней, представляетъ очаровательную середину между лирической драмой и веселой буффонадой. И урокъ «Периколы» читается такъ: жизнь должна отказаться отъ трагедій—и въ скорби, и въ наслажденіяхъ. Есть какая-то страна вѣчной весны, гдѣ не слишкомъ холодно и не очень жарко, безъ заморозковъ и зноя,—и въ этой странѣ живетъ, поетъ, голодаетъ и любитъ Перикола. Гдѣ эта Лима? Въ Парижѣ, если судить по политическимъ намекамъ. Въ Аркадіи, если вдохнуть въ себя атмосферу этой оперетки.

Это такое совершенное, граціозное и законченное произведеніе, что мнѣ кажется, не надо было пристегивать сюда ни пролога, въ звучныхъ стихахъ написаннаго Потемкинымъ, ни эпилога—объ улетающихъ пѣвчихъ птичкахъ. Какъ-бы ни было все это хорошо задумано, оно обвѣяно другимъ стилемъ, а главное—все-таки это немного дидактично, тутъ проставлены какія то точки на і, какіе то указующіе пальцы. Очарованіе «Периколы» въ ея хрупкомъ и нѣжномъ строеніи, и зачѣмъ же какія-либо надстройки и пристройки, даже остроумныя, даже удачныя?

Перикола—это ожившая гризетка изъ Беранже, изъ Мюрже,—если хотите, изъ Поль де-Кока. «Boire», «manger» и конечно, «aimer». Это возрожденіе буколки à la Ватто, безъ слащаваго сентиментализма. И самое увлеченіе Периколой со стороны vice-roi, передѣланнаго, по цензурнымъ соображеніямъ, въ губернатора, объясняется пресыщенностью двора, какъ оно было и при Маріи Антуанеттѣ, въ садахъ Трианона. Вторая Имперія была въ своемъ родѣ возрожденіемъ вѣка Людовиковъ. On faisait la fête. Въ послѣдніе два-три

года вышелъ рядъ томовъ французскаго историка Фр. Лопье — «Женщины второй Имперіи». Дворъ Наполеона III мало уступалъ двору Людовика IV. Длинной чередой проходятъ великосвѣтскія красавицы, вродѣ графини Кастильоне, и кокетки. Недостаетъ *bergèr*окъ. Не знаю, были-ли онѣ. Но если нѣтъ, онѣ должны были рисоваться воображенію, въ образѣ Периколы. Въ извѣстномъ романѣ Додэ «Набобъ» разсказывается о пилюляхъ знаменитаго доктора, возвращавшихъ молодость. Послѣ июльской монархіи добродѣтельнаго Луи Филиппа и февральской республики потомковъ мечтательныхъ жирондистовъ, какъ будто снова ожилъ XVIII вѣкъ, съ Калиостро, Казановой, съ культомъ сенсуализма и алхиміи. Въ «Синей бордѣ» послѣднее подчеркнуто весьма замѣтно.

Я хочу сказать, что трудно себѣ представить «Периколу» внѣ второй Имперіи. Что «*vice-roi*» — это Наполеонъ III, что полицеймейстеръ — его полиція, а народныя манифестаціи — пародія на плевисцитъ — само собою понятно. Это дворъ второй Имперіи, перенесенный въ Лиму. И самая иронія Оффенбаха есть иронія второй Имперіи. Одинъ философъ — забылъ его имя — опредѣляетъ иронию, какъ основу эстетики. Онъ хотѣлъ, вѣроятно, этими словами сказать, что путемъ ироніи, ироническаго отношенія, воспріятіе и изображеніе жизни освобождаются отъ избытка субъективизма и отъ преувеличеній восторга. Но для эстетовъ жизни и метафизиковъ удовольствій второй Имперіи, иронія была каплей горечи, дававшей пикантную прелесть вѣчному празднику.

Ю. Д. Бѣляевъ очень удачно, средствами тонкими и не бросающимися въ глаза, съумѣлъ достигнуть воздушности и граціозности общаго стиля. Очаровательны костюмы, легкіе, слегка вздутые умѣренной величины кринолинами, дающіе впечатлѣніе порхания. Костюмы преимущественно 30 годовъ, но для того, чтобы сдѣлать «Периколу» произведеніемъ внѣ-временнымъ и внѣ-пространственнымъ (что, конечно, интересно, хотя я-бы предпочелъ, какъ выше сказано, строгій стиль второй Имперіи) допущены, вообще, всякія вольности въ костюмахъ, и искусно перемѣшаны мундиры французской Академіи съ пудренными париками XVIII вѣка, военнаго прусскаго образца. Печать вкуса, однако, лежитъ на всей постановкѣ. Лично мнѣ меньше нравится костюмъ Пикило — въ основаніе котораго положено представленіе о бѣдномъ гаерѣ — *un saltimbanque dont on rit*, какъ поетъ Перикола въ своихъ куплетахъ.

Но если меня удовлетворилъ и порадовалъ Ю. Д. Бѣляевъ, то мало восхищенія доставили исполнители Периколы и Пикило. Г-жа Шувалова, не касаясь вопроса о выразительности ея дарованія, — слишкомъ воспитана на нѣмецкихъ вурстъ-опереткахъ, гдѣ много скачутъ, грубо манерничаютъ и вмѣсто лирики даютъ слезливую сантиментальность. Трудно было отрѣшиться отъ этой школы современныхъ опереточныхъ этуалей. Перикола же — мечта поэта, стилизованная гризетка, оснащенная чертами маркизы и всей утонченностью французской культуры. Г. Феона — такъ называемый интеллигентный опереточный артистъ, но его Пикило былъ сродни плачущему Пьеро. Пикило — дитя богемы, и не смотря на то, что Перикола его зоветъ и «дурняшкой», и «дворянкой» (въ неуклюжемъ русскомъ переводѣ), онъ все-таки поэтъ, задыхающійся отъ темперамента.

Тонко и не безъ юмора игралъ губернатора г. Вадимовъ, а г. Ростовцевъ — ярко талантливый актеръ — полицеймейстера.

Нормо новус.

Письма въ редакцію.

М. г. Ваши статьи по поводу уступки моихъ правъ гг. Бисперу и Креймеру основаны на недоразумѣніи. Я поступилъ, сообразуясь съ правами, предоставленными мнѣ уставомъ союза. Во-первыхъ переуступка моихъ правъ не члену союза совершена на основаніи довѣренности, которую я имѣю право выдать кому угодно. Во вторыхъ, относительно такъ называемой распродажи пьесы моими представителями отдѣльнымъ антрепренерамъ — то и въ этомъ пунктѣ, уставъ союза разрѣшаетъ монополизированіе пьесы однимъ лицомъ, что въ дѣйствительности является замаскированной уступкой пьесы за плату антрепренеру каждаго города по пути слѣдованія гастрольной труппы. Такъ, напр., Кручининъ, везшій въ прошломъ году «Катерину Ивановну», или три антрепренера, ѣздившіе каждый со своей труппой съ моей пьесой «Комедія брака», — въ сущности и были тѣми антрепренерами небольшихъ городовъ, съ которыми союзъ давалъ паче, авторамъ, право входить въ отдѣльныя соглашенія. Значитъ право входить въ соглашеніе съ антрепренерами истокъ вывѣвалось союзомъ въ распространительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ, переуступая свои права, я основывался какъ на уставѣ союза, такъ и на практикѣ, выработанной жизнью и признававшейся союзомъ.

Примите и проч. Семенъ Юшкевичъ.

М. г. Въ № 37 журнала «Театръ и Искусство» въ замѣткѣ касающейся неправильной переуступки г. С. Юшкевичемъ въ собственность гг. Бисперу и Креймеру пьесы «Бѣсъ», указано, что «внесенное въ Союзъ предложеніе объ исключеніи г. Юшкевича изъ числа членовъ признано преждевременнымъ, такъ какъ поступокъ г. Юшкевича подлежитъ разсмотрѣнію профессиональнаго суда, который вынесетъ соотвѣствующее рѣшеніе».

Правленіе Союза имѣетъ честь по этому поводу сообщить, что въ засѣданіи 12 сентября нѣкимъ предложеніе объ исключеніи г. Юшкевича изъ числа членовъ Союза внесено не было и вопросъ этотъ Правленіемъ вовсе не обсуждался.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Товарищъ предсѣдателя Викторъ Рышковъ.

М. г. Въ дополненіе къ сообщенію изъ Одессы прошу напечатать, что послѣ предложенія мнѣ роли въ «Господахъ Мейерахъ» я предложилъ антрепризѣ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, документально разъяснить одинъ изъ пунктовъ нашего съ ней контракта, который обязываетъ меня играть роли «моего жапра» (строка о «пазпаченіи» ролей въ контрактѣ вычеркнута). Это предложеніе антрепризой было принято и контрактъ паче дополненъ слѣдующимъ: «Слово жапръ, упоминаемое въ § 2 договора объ исполненіи ролей, обязываетъ обѣ стороны въ томъ смыслѣ, что опредѣленіе принадлежности ролей по характеру ихъ должно принадлежать антрепризѣ, а опредѣленіе степени ихъ значительности должно быть предоставлено другой сторонѣ». Въ заключеніе этого разъясненія и особаго соглашенія о постановкѣ пьесъ, въ дополненіе контракта внесены также «обязательства обѣихъ сторонъ: представлять всякое возникшее недоразумѣніе служебныхъ взаимоотношеній на рѣшеніе Совѣта Имп. Русскаго Театральнаго Общества и этому рѣшенію безприкословно подчиняться». Послѣ подписанія приведенныхъ дополненій, на телеграфный запросъ, посланный Совѣту Театральнаго Общества, относительно роли въ «Господахъ Мейерахъ», — антреприза якобы получила отвѣтъ «обязывающій Глаголина играть въ этой пьесѣ». Говорю «якобы получила», потому что знаю объ этомъ только изъ мѣстныхъ газетъ, вѣдающихъ закулисными дѣлами, и пи слова не слыхалъ о томъ отъ антрепризы.

Борисъ Глаголинъ.

М. г. Позвольте мнѣ, какъ служившему въ театрѣ мпніаторъ дирекціи Викторова и Лихтера, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала опровергнуть замѣтку Ростовской-на-Дону газеты «Южный телеграфъ» о томъ, что Викторовъ и Лихтеръ бросили на произволъ судьбы артистовъ, которымъ пришлось почевать на садовыхъ скамейкахъ. Ничего подобнаго не было. Съ 1 августа Лихтеръ перевезъ почти всю труппу къ себѣ въ Юзовку, и въ Ростовѣ осталось 4 человека, которые и продолжали ставить спектакли своимъ чередомъ. Дѣло не прекратилось. Слѣдующее паче согласно договорамъ жалованье по 15 августа получили отъ Викторова и Лихтера, а послѣ 15 играли на разовыхъ.

Пр. и пр. Г. Н. Грининъ.

М. г. 16 октября 1913 года исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности артистки Украинской драмы Любви Павловны Липицкой. Лица, желающіе почтить юбиляршу своими привѣтствіями, просятъ направлять поздравленія по адресу: Кіевъ. Театръ городского Народнаго Дома. Труппа Н. К. Садовскаго. Юбилейный комитетъ.

Съ почтеніемъ Комитетъ.

По провѣхціи.

Вильна. Сезонъ въ гор. театрѣ (антреприза Е. А. Бѣляева) открылся 22 сентября утренн. спект. «Свѣтитъ, да не грѣетъ», вечеромъ шла «Гибель Содомъ».

Воронежъ. Театръ Обществ. Собранія снятъ г. Шебаповымъ подъ легкую комедію и фарсъ. Составъ труппы: г-жи Горская, Копылова, Киселева, Майя, Писарева, Тарьева, Толкина, Ольгина, Черкасова, Шевцова. Гг. Ардаровъ, Баталинъ, Вѣровскій, Гиричъ, Нильскій, Салтыковъ, Свиридовъ, Скокаревскій, Олѣгинъ, Зеновъ, Омскій, Барановскій (суфлеръ), Эрнстовъ (помощи. режис.). Режиссеры: г. Ардаровъ и Скокаревскій. Администраторъ Вѣровскій.

— Намъ пишутъ: «А. Дуровъ переѣхалъ на жительство въ Австралію. Домъ, музей и картинную галлерею продаетъ».

16 сентября пьесой «Идіотъ» открылся театр Народнаго дома. Дирекція В. А. Сельской. Затѣмъ прошли: «Каширская старина», «Свѣтитъ да не грѣетъ» и «Дядя Ваня». Первый сборъ былъ хорошій, а остальные плохіе. Въ общемъ составъ труппы приличный.

Открытие зимняго городского театра предполагается на 28 сентября. Въ числѣ другихъ В. И. Никулинымъ приглашены г-жи: Валента, Ватславская, Віарская, Дмитріева, Евреинова, Иванникова, Изгорица, Гергардтъ, Кварталова, Коши-Стрѣльская, Стрѣшова; гг. Борисовъ, Вербинъ, Владиміровъ, Двинскій, Дейкархановъ, Крутовскій, Кручининъ. Главный режиссеръ Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ, уполномоченный дирекція Г. К. Кипшалавъ.

В. П. Родъ—хъ.

Екатеринбургъ. Намъ телеграфируютъ: «25 сентября антреприза Зарайской открыла зимній сезонъ пьесой «Ренессансъ». Сборъ полный. Художественный успѣхъ большой. *Московский*».

Казань. Съ 1 октября открывается сезонъ театра «Chat noir» Николая Табенцкаго.

Составъ труппы: Алмазова, Алмазовъ, Андреевъ, Вилинская, Зарипа, Зоричъ, Зміевъ, Корелли, Левинъ, Леванковская, Леванковскій, Михайлевъ, Михѣевъ, Огуровъ, Потоцкій, Сатмаръ, Табенцкій. Главный режиссеръ Николай Табенцкій, режиссеръ—Левченко.

Калуга. Намъ телеграфируютъ: «24 сентября въ Калужскомъ городскомъ театрѣ труппой Чекмалдина открыты мѣстный отдѣлъ театральнаго общества. Предсѣдателемъ избранъ Левандовскій, режиссеръ труппы, секретаремъ—Горловъ, канцеляремъ—уполномоченный совѣтъ Щегловъ».

Уполномоченный Щегловъ.

Каменецъ-Подольскъ. А. И. Крамовымъ сформирована драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: женскій персоналъ: г-жи Ю. Л. Саратовская, Н. Я. Чистякова, Муравьева, Калашникова, Искра, Θεодосова, Барсапова, Садовская, Войкова, Липина и др. Мужской персоналъ: гг. В. Н. Барскій, Л. М. Мишуринъ, Южанскій, Борисовъ, Млицкій, Андреевъ, Никитинъ, Иртеньевъ, Богдановъ, Θεодоровъ, Лавровъ и Городецкій. Начало сезона 29 сентября.

Кіевъ. Матеріальныя дѣла въ театрѣ «Соловцовъ» идутъ недурно. За первую половину сентября взято около 13,500 руб. валового сбора.

Принимая во вниманіе слабую посѣщаемость театра въ сентябрѣ, эту сумму слѣдуетъ признать далеко не низкой.

«Дворянское гнѣздо» прошло уже пять разъ, на кругъ по 1400 руб.

Н.-Новгородъ. Упраздненный въ послѣдніе сезоны оркестръ въ гор. театрѣ съ этого сезона снова вводится. Антрепренеръ г. Сумароковъ организовалъ струнный оркестръ.

Николаевскъ-Уссурийскій. 10 сентября закончила гастроли украинская труппа К. Л. Кармелюкъ-Каменскаго.

Начавъ поѣздку съ 9 мая, труппа играла въ трехъ городахъ. Сборы труппа дѣлала очень хорошіе.

Хабаровскъ далъ за 29 спектаклей—8445 р. 50 коп. Николайскъ-Уссурийскій за первый пріѣздъ за 21 спектакль—7304 р., Владивостокъ за 23 спект.—10460 р. 50 к. и за 28 миниатюръ—12450 р.; 2-й пріѣздъ Николайскъ-Уссурийскій за 7 спект. 2239 р. 50 к. Всего за 4 мѣсяца и 2 дня труппа получила—40,899 р. 50 к. не считая благотворительнаго сбора.

Въ составѣ труппы 40 чел. Артисты получили по 1 руб. 38 к. на марку.

Съ 14 сентября труппа открыла зимній сезонъ г. Харбинъ.

Одесса. Скульпторъ Издебскій снялъ театр «Гармонія» подъ драму. Труппа формируется.

— А. И. Сибирякову, пожелавшему по случаю открытія сезона, отслужить молебствіе и обратившемуся съ этой цѣлью за разрѣшеніемъ къ высшему мѣстному духовенству, было передано, что разрѣшеніе на молебствіе не послѣдовало, такъ какъ по заявленію высшаго духовенства, театръ есть соблазнительное зрѣлище. «Поэтому, — замѣтилъ г. Сибиряковъ собравшимся артистамъ, — пусть каждый изъ васъ поможетъ въ своемъ сердцѣ, и съ вѣрою въ поддержку Господа приступимъ къ дѣлу».

Орель. Сезонъ въ гор. театрѣ (10-й по счету В. А. Крамова) открывается 29 сентября «Цѣной жизни».

Петропавловскъ (Акм. обл.). Городекой театр. Драма. Ан-

треприза И. В. Сарматова. Составъ труппы: г-жи Альбанская, Бакарева, Демурина, Ленниа, Мирославская, Нильская, Сарматова, Сергѣева. Гг. Баяновъ, Вѣлостокскій, Вартлинскій, Гурскій, Ленскій, Мирославскій, Некрасовъ, Орловъ, Сарматовъ, Тугановъ. Режиссеры: Вѣлостокскій и Вартлинскій. Пом. реж. Ленскій. Суфлеръ Незнамовъ. Декораторъ Мирославскій. Администраторъ Пучининъ.

Таганрогъ. Спектакли малорусской труппы подъ управленіемъ П. В. Прокоповича закончились 25 сентября. Всего было поставлено съ 30 августа, не считая утрепниковъ, 24 спектакля, давшихъ на кругъ около 310 рублей. Было нѣсколько аншлаговъ. Изъ Таганрога малороссы направляются въ Ейскъ.

Открытие зимняго сезона драм. труппы Н. К. Шатленъ состоится 30 сентября. Идетъ «Казнь». В. О.—онъ.

Томскъ. Намъ пишутъ: «Предстоящій зимній сезонъ Томскъ готовится встрѣтить во всеоружіи».

На первой очереди открытіе общедоступнаго драматическаго театра (передѣланъ изъ цирка Изоль) труппой С. Г. Браиловскаго. Составъ труппы выяснился окончательно. Изъ лѣтней труппы остаются: г-жи Юматова, Браиловская-Жданова, Корельская, Кошуткина и гг. Ростовскій, Браиловскій, Долиновъ, Клейнъ, Глинскій, Свѣшниковъ, Савосинъ, Мамоновъ. Вновь приглашены: г-жи Соколовская, Кожина, Дубовейкая, Скалова, Иванова, Тамарова, Авилова, Мельникова; гг. Бѣльскій, Коранскій, Салиновъ, Шадурскій, Кожинъ, Денике, Чарскій, Леопольдъ.

Начало спектаклей въ половинѣ сентября.

О. П. Жданова, при театрѣ, учреждаетъ «студію сценическаго искусства». Преподаватели артисты труппы.

Въ общественномъ собраніи 20—24 сентября начинается гастроль оперетта Ахматова.

Захудалый и малопріемлемый публичный театр «Миниатюръ», не смотря на абсолютный провалъ дѣла, все же не упиваетъ и публикуетъ «о перемѣнѣ состава труппы къ предстоящему сезону». Труппа все время «пополняется» любителями, возводи-мыми самымъ безцеремоннымъ образомъ въ званіе «знаменитостей».

О-во попеченія о начальномъ пародномъ образованіи, сплотившее большую популярность среди томичей въ теченіи долгихъ лѣтъ работы, 1 сентября открыло сезонъ «Горемъ отъ ума». Спектакль привлекъ массу публики, но въ художественномъ отношеніи прошелъ слабо.

Въ коммерческомъ собраніи возобновила спектакли татарская труппа. Составъ слабый. Сборы средніе. *Николай Студой*.

Тула. Намъ пишутъ: «Въ театрѣ Зимнемъ (Народный домъ городского комитета попечительства о народной трезвости) открытіе зимняго сезона предполагается 28 сентября. Антреприза С. А. Трефилова. Составъ труппы: г-жи Германовская (героиня), Трефилова-Сумарокова (ingénue dramatic), Трефилова (ingénue comic), Дасманова (ingénue comic), Лисовская (cocette), Зотикова (характерн. роли), Струева (grande dame), Хованская (лирическое ingénue), Мѣстникова (2 роли), Аристова (субретка); гг. Бардинъ (герой), Макаровъ (любовникъ), Лабущевъ (герой-резонеръ), Валентиновъ (характерн. роли), Гиричъ (резонеръ), Гальскій (комикъ), Тоболецъ-Еленинъ (комикъ-резонеръ), Рошинъ (резонеръ), Анапкинъ (2 любви), Зоринъ (2-й комикъ), Женинъ, Волковъ, Даниловичъ (2 роли). Главный режиссеръ С. А. Трефиловъ, онъ же занимаетъ ампулу комиковъ-резонеровъ. Режиссеръ г. Валентиновъ. Очередные режиссеры гг. Гиричъ и Тоболецъ-Еленинъ. Театръ заново ремонтированъ».

26 сентября предполагается открытіе сезона въ Новомъ театрѣ (залъ благороднаго собранія), антреприза П. Г. Бугонъ. Составъ труппы: г-жи Эллеръ (драматическая героиня), Чарова (ingénue dramatique и молодая героиня), Агарина (ingénue dramatique, comique и фарсовая), Петровская (coquette), Энгельгардтъ (grande dame и комическая старуха), Чернявская (спеціально комическая старуха), Данилевская (характерныя роли), Спѣгурская (молодыхъ дѣвушекъ), Галина, Кузьминская (2-я роли); гг. Новиковъ (драматическій герой-резонеръ), Кречетовъ (драматическій любовникъ), Джуринъ (псеврастеникъ), Мосоловъ (jeune comique и фатъ), Паутенисъ (псеврастеникъ), Дубровинъ (комикъ и простакъ). Главный режиссеръ Е. Ф. Боуръ, помощникъ его очередной режиссеръ г. Юженъ. Ближайшія постановки пойдутъ пьесы: «Идіотъ», «Цѣпь», «Честь», «Мечта любви», «Новый міръ», «Побѣжденный міръ» и др.

Николай Санфирскій.

Харьковъ. Театръ собранія приказчиковъ на зимній сезонъ 1913—14 г. снятъ антрепренерами «общедоступнаго театра» В. А. Мининъ и И. А. Моревымъ. 28 сентября открываютъ сезонъ пьесой «Потемки души», В. Трахтенберга. Спектакли будутъ ставиться по субботамъ, воскресеньямъ, а также и праздничнымъ днямъ. Кромѣ русскихъ спектаклей будутъ даваться и малорусскіе, подъ режиссерствомъ Д. А. Алексіенко.

— 4 концерта симфоническаго оркестра Кузнецкаго дали 9 тысячъ рублей.

Провихціалъхя лѣтопись.

КУРСКЪ. Городской имени М. С. Щенкина театръ на зимній сезонъ пересдѣлалъ г-жѣ Малиновской П. Л. Натальину (псевдонимъ). Фамилія новаго антрепренера на театральную биржѣ совершенно неизвѣстна, и лицо, скрывающееся подъ этой фамиліей, повидимому только de jure выступитъ въ качествѣ театральнаго предпринимателя, такъ какъ, хотя открытіе зимняго сезона у насъ не за горами, г. Натальинъ еще не появлялся въ Курскѣ и вся активная сторона антрепризы его de facto принадлежитъ главному режиссеру труппы Я. Л. Лейну.

Открывается сезонъ 28 сентября Сумбатовской пьесой «Закалъ»; на 29 сентября намѣчены два спектакля: утромъ—«Безъ вины виноватые» (бесплатный для учащихся спектакль) и вечеромъ—«Друзья-пріятели».

О составѣ труппы г. Натальина частью сообщалось въ «Т. и И.». Теперь привожу полный составъ труппы: г-жа Англичанова В. И., Галина Г. В., Гордина В. Н., Димо В. Г., Лилина З. А., Преображенская М. Н., Петровская Л. И., Радина Н. Н., Райдарова Р. А., Таланова Е. Г., Шульгина О. А., Шарова С. И.; гг. Айкаповъ А. С., Андреевъ Д. Н., Аркадьевъ А. С., Гепбачевъ-Долгинъ В. С., Гидимовъ Н. П., Знаменскій И. П., Кавказовъ М. Л., Кашевскій П. А., Лейнъ Я. Л. (главный режиссеръ), Литвинновъ Н. Н., Мальчевскій Л. И., Петровскій Г. Г., Парамоновъ Д. И., Поливановъ В. В., Семеновъ П. Н., Тревогинъ А. С., Червинскій Н. В. Режиссеръ г. Петровскій; помощники режиссера гг. Николаевъ и Гунько; суфлеръ г. Мальчевскій и декораторъ г. Андреевъ.

Объ истекшемъ лѣтнемъ сезонѣ я ничего не писалъ, хотя, конечно, нѣкоторый матеріалъ для корреспондирования былъ. Но все въ сезонѣ было такъ неинтересно, беспорядочно, чисто «по-лѣтнему», что, откровенно говоря, не хотѣлось и браться за перо.

Въ театрѣ Купеческаго клуба, гдѣ въ прошлые годы подвизалась оперетка, въ нынѣшнемъ году въ теченіи мая и іюня играла труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. Г. Діевского и П. И. Добровольскаго.

Съ качественной стороны труппа была очень плоха и результаты не замедлили сказаться: спектакли проходили при пустомъ театрѣ и клубъ за два мѣсяца понесъ около 7.000 руб. убытка.

Театръ Общественнаго клуба простоялъ весь сезонъ закрытымъ, если не считать 10 гастрольныхъ съ участіемъ артистовъ московскаго Малаго театра (г.г. Правдина, Сашина, Рыжовой, Рыжова) спектаклей, давшихъ въ началѣ мая. Устроителями этихъ спектаклей были Е. Я. Берлинраутъ и Н. В. Пановъ. Гастрольные спектакли, которые были хорошо гарантированы клубомъ, дали около 2½ тысячъ дефицита.

Лучшими результатами въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ можетъ похвалиться театръ Коммерческаго Собранія, гдѣ съ 29 іюня по 4 августа играла труппа артистовъ, сформированная Е. Я. Берлинраутъ, въ составъ которой, между прочимъ, входили: г-жа Левшина, Садовская, Салинъ, г.г. Шорштейнъ, Борисовъ, Тархановъ, Любинъ, Горичъ.

Несмотря на то, что съ художественной стороны спектакли оставляли желать многого, что вообще дѣло велось крайне безтолково и было чревато проявленіями недовольства на почвѣ различныхъ закулисныхъ интригъ и режиссерскаго «режима» и на почвѣ невыполненія договорныхъ условій (самъ г. Берлинраутъ все время отсутствовалъ и театромъ вѣдалъ одинъ изъ старшинъ Собранія, г. Бухомскій, въ отношеніи къ труппѣ членовъ посторонній),—матеріальный успѣхъ превзошелъ ожиданія: сборы въ среднемъ дали около 200 р. при гарантіи въ 175 р. со спектакля.

Среди лѣта Курскъ посѣтила итальянская опера бр. Гонсалесъ, давшая 7 спектаклей въ театрѣ Купеческаго клуба и 6 спектаклей въ театрѣ Общественнаго клуба. Оперные спектакли въ извѣстной долѣ были гарантированы клубами; но бр. Гонсалесъ, кромѣ гарантіи, ничего не заработали, клубы—же понесли значительный убытокъ.

Не имѣла успѣха (ни матеріальнаго, ни художественнаго) опереточная труппа г. Ахматова подъ управленіемъ г. Варягина, завазавшая въ Курскъ въ началѣ іюля и давшая въ театрѣ Купеческаго клуба два спектакля.

18 августа въ томъ же театрѣ состоялся концертъ г-жи Плевицкой въ пользу мѣснаго Об-ва Покровительства животнымъ. Концертъ имѣлъ большой матеріальный успѣхъ, хотя собственно Об-ву Покровительства животнымъ отчислились гроши.

Первой ласточкой осенняго концертнаго сезона оказался незнакомый Курску г. Каргановъ; концертъ его состоялся 15 сентября; сборъ былъ средній, но успѣхъ у публики артистъ имѣлъ несомнѣнный.

Число кинематографовъ, функционирующихъ въ Курскѣ въ нынѣшнемъ году, увеличивается еще однимъ: для послѣдняго строится большой (на 700 мѣстъ) желѣзный театръ, открытіе котораго послѣдуетъ не позднѣе середины октября с. г.

Для зимняго театра это—опасный конкурентъ, такъ какъ въ массѣ публики наша любитъ кинематографъ. Впрочемъ, нѣкоторые шансы на боѣе интенсивную посѣщаемость зимняго

театра даетъ послѣдовавшее съ 1 сентября полное закрытіе въ клубахъ игры въ лото.

Воп. аті.

РИГА. Въ Ригѣ закрылся до общаго собранія членовъ сценическаго общества новый латышскій театръ. Закрытіе явилось послѣдствіемъ забастовки, которую устроила почти вся труппа этого театра передъ однимъ изъ очередныхъ спектаклей. Деньги за билеты были публикѣ возвращены, а инцидентъ, разгораясь все сильнѣе, привелъ къ печальной развязкѣ, вылившейся совершенно изъ коленъ палакениую и плодотворную дѣятельность новаго латышскаго театра.

Актеры въ своихъ ультимативныхъ требованіяхъ выставили условіемъ прекращенія забастовки удаленіе одного изъ режиссеровъ театра г. Амтмана и суфлерши, которая одновременно съ прошлаго сезона исполняла нѣкоторыя роли и которую, находя у нея дарованіе, дирекція опредѣлила на мѣстные драматическіе курсы.

Въ повышенной атмосферѣ актерскихъ переживаній инцидентъ все разгорался. Забастовавшие артисты требовали наряду съ удаленіемъ режиссера и отставки всей дирекціи театра. На предложеніе третейскаго суда труппа отвѣтила отказомъ. Удаленіе суфлерши дирекціей театра нисколько не удовлетворило. Забастовавшие не шли ни на какія уступки.

Въ результатѣ дирекція объявила, что неявившіеся къ извѣстному сроку на работу будутъ считаться уволенными; срокъ прошелъ и въ настоящее время театръ стоитъ закрытымъ до общаго собранія, которому предстоитъ грустная обязанность разбираться въ дразгахъ и недовольствѣ, принципиальнаго характера не имѣющихъ.

Каковы бы ни были причины недовольства труппы по отношенію къ дирекціи, режиссеру и персоналу служащихъ, нужно признать, что средство борьбы, избранное труппой, нарушаетъ неопозволительнымъ образомъ интересы того культурнаго учрежденія, на созданіе котораго положено много трудовъ и благородныхъ стремленій.

Новый лат. театръ по репертуару, по серьезности работы, по художественнымъ задачамъ являлся однимъ изъ самыхъ видныхъ лат. культурныхъ приобритеній, и какъ бы ни были сильны тренія личнаго характера, посягательство ради этихъ треній на національно-культурную цѣнность представляется вандализмомъ. Театръ создавался и заслугами забастовавшей труппы, ея дарованіями и горячей любовью къ дѣлу, и подобное погрѣше чужой и своей работы произвело въ здѣшнихъ культурно-художественныхъ кругахъ очень тягостное впечатлѣніе.

Винюка.

ГОМЕЛЬ. Итоги лѣтнаго сезона. 31-го іюля драмат. труппа Л. Я. Снѣгова (Максимовскій паркъ) закончила сезонъ съ дефицитомъ около 2000 р. За послѣднія 2 недѣли актерамъ заплачено (по соглашенію) по 68 коп. за рубль.

Всего было поставлено 81 спектакль. На кругъ сдѣлано приблизительно по 110 рублей. Дефицитъ объясняется въ первую очередь—неблагоприятной погодой (май и іюнь были холодные и дождливые), но главнымъ образомъ—слабымъ составомъ труппы, хаотичной постановкой дѣла и случайностью репертуара. Что касается режиссуры, то хотя у насъ было 3 режиссера—главный и 2 очередные,—чувствовалось отсутствіе твердой направляющей руки, что отзывалось, за исключеніемъ нѣкоторыхъ удачныхъ постановокъ, на художественной сторонѣ дѣла. Сильное вліяніе на сборы оказали также тренія, возникшія между антрепризой и отдѣльными актерами съ самаго начала сезона. Почти въ началѣ сезона ушелъ П. Л. Скуратовъ, актеръ сразу завоевавшій симпатіи публики. Въ теченіе іюня изъ-за недоразумѣній ушли еще нѣкоторые артисты (Олесова, Анфилогова, Борская, Хохловъ и суфлеръ Клейнъ).

Изъ женскаго персонала труппы выдѣлились: А. И. Иволгина (драм. ком. стар.) и Н. И. Петрова (героиня и сильн. ирѣвнѣе). Изъ мужскаго: В. И. Гольдфадель (драм. любов., певр. и характер.), М. Ф. Добряковъ (резонеръ, характер.), замѣнявшій г. Скуратова, А. И. Хованскій (лир. любовникъ и фатъ), И. П. Нагаевъ (ком. простаки) и И. И. Лавровъ (комикъ и ком. ревереръ), Л. Я. Снѣговъ (герой-любовникъ).

Съ 2 мая по 31 іюля прошли слѣдующія пьесы: «Дѣти Ванюшина», «Евренъ», «Огни Ивановой ночи», «Весенній потокъ», «Чужие», «Дядя Ваня», «Горнозаводчикъ», «Убой», «Честъ», «Борцы», «Чертова кукла», «Дворянское гнѣздо», «Дни нашей жизни», «Отецъ», «Старческая любовь» (2 раза), «Хорошо сшитый фракъ» (4 раза), «Потемки души», «Катюша Маслова», «Израиль», «Лишенный правъ», «Счастье только въ мужинахъ», «Клятва», «Девятый валъ» (2 раза), «Хлѣба и зрѣлицъ», «Пески слупчие» (3 раза), «Алфиса», «Профессоръ Сторицынъ» (2 раза), «Бурдановъ оселъ», «Безъ вины виноватые», «Романъ тети Ани», «Наслѣдныи принцъ» (беп. В. И. Гольдфадеи), «Крылья смерти» (2 раза), «Безработные» (2 раза), «Урѣзъ Акоста», «Маленькая шоколадница» (бенеф. В. А. Борской), «Екатерина Ивановна» (2 раза), «Вечерняя зоря» (2 раза), «Дармоѣдка», «Татьяна Рѣпина» (бенеф. Н. И. Петровой), «Софья Фингергутъ», «Ренессансъ» (2 раза), «Старый закалъ» (беп. М. Ф. Добрякова), «Сиротка Хася», «Рабини веселья», «Грильба», «Змѣйка» (2 раза), «Семейная идиллія», «Рыдаръ индустріи», «Послѣдній день холостяка», «Разбитое зеркало», «Помолвка», «Забубенная голова» (2 раза, бенефисъ Л. Я. Снѣгова), «Разбитыя скри-

жали», «Дама изъ Торжка» (бенеф. админ. М. Я. Спѣшинскаго), «Женихъ № 126», «Кто виновать», «Долой мужичинъ», «Бутафорскій апашъ», «На дѣлѣ», «Живой товаръ», «Бѣдетъ царь Менелай» (бен. А. П. Хованскаго), «Мирра Эфросъ», «Въ старые годы» (бен. И. И. Лаврова), «Казенная квартира», «Оксана Зозуля» (2-й бен. Н. Н. Петровой), «Строители жизни» (2-й бен. Л. Я. Спѣгова.)

Г. Спѣговъ намѣревается снять театръ на будущій лѣтній сезонъ. Мы обращаемъ его вниманіе на слабыя стороны истекшаго сезона, дабы не повторить старыхъ ошибокъ. Также советуемъ г. Спѣгову въ будущемъ не прибѣгать къ непущнымъ приемамъ рекламы, которые онъ практиковалъ въ истекшемъ сезонѣ, что не только не приносило пользы, но возбуждало недовѣріе публики, вредно отражающееся на дѣлѣ.

Въ циркъ-театрѣ Слободова съ 15 апрѣля по 15 июня играла еврейская труппа Я. С. Гузика. Составъ слабый; сборы были ниже средняго.

Въ лѣтнемъ театрѣ на скверѣ съ 5 августа по 16 сентября играла еврейская труппа Бальзака и Лянцмана, сдѣлавъ на кругъ по 110 рублей. Изъ состава выдѣлялись: гг. Ковальскій и Шумскій.

ЯРОСЛАВЛЬ. 20 сентября «Женитьбой Бѣлугина» открылся третій сезонъ въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова. Спектакль оставилъ благоприятное впечатлѣніе. У публики имѣли большой успѣхъ П. Д. Муромцевъ (Андрей), Т. М. Максимова (Елена) и А. К. Гриневъ (Агшинъ). Очень пріятно было опять увидѣть на нашей сценѣ К. Г. Лаврецкаго (Г. П. Бѣлугинъ), пользовавшагося неизмѣннымъ и вполне заслуженными симпатіями ярославцевъ въ теченіе сезона 1911—1912 г. Театръ былъ полнъ (аншлагъ, сборъ 1430 руб.). Для второго спектакля была поставлена комедія М. Прага «Балерина», превосходно разыгранная Т. М. Максимовой (Марія), А. К. Гриневымъ (Лучіано) и Н. Н. Соснинымъ (Карло). Таковы первыя впечатлѣнія сезона. Къ сказанному долженъ добавить, что первые два спектакля въ зна-

чительной степени разогнали тотъ холодокъ и недовѣріе, съ которымъ и ожидалось открытіе второго сезона антрепризы А. М. Каралли-Торцова, — въ дѣлѣ теперь чувствуются новыя вѣянія, которыя можно только приветствовать.

Сообщаю полный составъ труппы: Е. Л. Артимова, Н. Е. Базалова, В. П. Голодкова, Е. М. Глубоковская, Е. М. Гусевъ, Е. К. Добровольская, Е. В. Зелинская, В. Н. Кальверт, О. В. Князева, Т. М. Максимова, М. Н. Марина, О. Н. Ольгина, Л. В. Рудина, О. В. Рудакова, О. М. Трофимова. Гг. Г. Ф. Агаджановъ, Я. В. Вурманскій, М. В. Волинъ, Р. А. Верховскій, Д. К. Введенскій, В. В. Васильевъ, Г. Л. Гуровъ, А. К. Гриневъ, Е. М. Дольскій, С. Д. Зацѣпинъ, А. М. Каралли-Торцовъ, К. Г. Лаврецкій, П. Д. Муромцевъ, А. И. Музиль, И. Н. Невѣдомовъ, И. И. Рапевскій, Н. Н. Соснинъ, Н. И. Саулиди, Г. Г. Сергѣевъ, Г. В. Киске, И. С. Ретаповъ. Администрація театра: гл. режиссеръ А. М. Каралли-Торцовъ, режиссеры И. Н. Невѣдомовъ и П. Д. Муромцевъ. Помощникъ режиссера Е. М. Дольскій.

СИМФЕРОПОЛЬ. Лѣтній сезонъ законченъ. Сезонъ былъ очень разнообразный. Опера, драма, оперетта, фарсъ, симфоническій оркестръ, концерты. Начавшее въ май въ лѣтнемъ театрѣ оперное т-во Николаева должно было, вслѣдствіе дождливой погоды, прекратить вскорѣ свое существованіе, причемъ не уплачено части хора и оркестра.

Въ продолженіи мѣсяца давались спектакли драматической труппы подъ управленіемъ г. Всеволодскаго. Благодаря тому, что репертуаръ составленъ былъ интересно, а составъ труппы былъ ровнымъ, сборы были очень хороши.

16 спектаклей дала г-жа Валентина Линъ, взявши по 325 р. на кругъ.

Оперетта В. С. Горева, поставившая впервые у насъ «Сузунъ», «Пупсика», «Купленную жену» и др., располагавшая посредственными силами, изъ могла все же похвалиться на невниманіе публики, давшей ей по 70 к. на марку.

О Б ъ я в л е н і я .

Оренбургская городская управа

СДАЕТЪ городской зимній театръ

съ Великаго поста 1914 года безъ отопленія и освѣщенія.

Ложь—35, мѣстъ партера—256, галлерей—320, обыкновенный сборъ—535, бенефисный—655 р.

За подробными условіями обращаться въ Городскую Управу.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декорации, режиссеръ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановка трамвая №№ 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

БАХМУТЪ Екат. губ.

Вновь отремонтированъ, проведено электричество. Нов. дек. имѣются постоян. декораторъ. СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ, концертамъ, лектор. и по сезону.

Адресъ: Бахмутъ арендатору Народнаго дома.

ПОМѢЩЕНІЕ

для кружка или Общества. Есть залъ и небольшая сцена, свободно на нѣск. развѣтѣ мѣс. Калашник. пр. 4, кв. 11. Телеф. 234-53.

Особый Нижегородскій Ярмарочный Комитетъ

попечительства о народной трезвости вызываетъ лицъ, желающихъ принять на себя

на предстоящую ярмарку 1914 года

организацию садовыхъ развлеченій и драматическихъ спектаклей въ Лубяномъ саду и въ саду «Народная забава». Подробныя условія желающіе могутъ получить въ Канцеляріи попечительства при Хозяйственной Конторѣ на ярмаркѣ.

Гор. Екатеринодаръ

2-е Екатеринодарское Обществ. Собраніе (уголь Соборной и Бурсаковской ул., собственный домъ).

Съ 15 Октября 1913 года во вновь открытомъ двухэтажномъ зданіи Клуба открывается большой концертный залъ богатой отдѣлки, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовой, вмѣстительностью около 1000 человѣкъ.

Залъ отдается подъ гастрольные и мѣсячные спектакли, концерты, лекціи и т. п.

Объ условіяхъ справиться въ Конторѣ Клуба, или адресуя запросы въ Совѣтъ Старшинъ.

г. Н.-НОВГОРОДЪ

Общественное собраніе.

(Вол.—Покровка, д. Фролова № 39.

Съ 15-го Октября 1913 года во вновь отреставрированномъ помѣщеніи Клуба открывается большой концертный залъ богатой отдѣлки, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовыми, вмѣстительностью съ хорами до 1000 чел. Залъ СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли, концерты, лекціи и т. п. Объ условіяхъ справляться въ Правленіи Клуба.

Въ г. ГРОДНѢ

устанавливаетъ концерты, гастроли, лекціи и т. п.

На весьма выгодныхъ условіяхъ.

Книжный и нотный магазинъ з. ИБЕРСКАГО.

Сообщаетъ все необходимыя свѣдѣнія по театральному дѣлу.

ЗА ВСѢМИ СВѢДѢНІЯМИ

о гор. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Всѣ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большій и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:

Торговый Домъ „И. А. ЛАВУТЪ“,

которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу устройства концертовъ, спектаклей и лекцій и продажей билетовъ на нихъ.

Адресъ: Александровскъ — Екатеринославъ. г. Лавуту.

Въ саду игралъ симфоническій оркестръ г. Селинского, дававшій разъ въ недѣлю симфоническіе концерты, пользовавшійся большимъ успѣхомъ.

Въ концѣ августа состоялся интересный концертъ гг. Голдштейнера и Сибора, привлечшій, къ сожалѣнію немного публики.

Что касается зимняго сезона, то какъ въ прежнемъ году, въ Дворянскомъ театрѣ антрепризу держитъ С. В. Писаревъ, имѣя режиссерами П. Д. Девешъ и І. Г. Арановича. Составъ труппы наполовину обновленъ; изъ новыхъ силъ приглашены г-жи Карташева, Волинская, гг. Внк. Колпашиниковъ, Масинъ и др. Сезонъ открывается 28 сентября «Тремя сестрами».

Вик. С.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Закончился сезонъ драмы въ театрѣ общественаго собранія съ большимъ дефицитомъ (свыше 4-хъ тысячъ руб.). Артистамъ уплачено полностью. Причина—въ неумѣломъ веденіи дѣла, неудачномъ репертуарѣ и сильной конкуренціи съ городскимъ садомъ, въ которомъ подвизалась тоже драматическая труппа подъ упр. А. Л. Милолюбова, (спеціально веселый жанръ). Последняя дѣлала очень хорошіе сборы (будни 100—150 р. праздники 350—400 р.) при такой маленькой входной платѣ какъ 15 коп., за которые давалось: спектакль, кинематографъ, концертное отдѣленіе, фейерверкъ и проч. За мѣсяцъ слишкомъ въ саду пребывало только по однимъ входнымъ билетамъ свыше 35 тыс. человѣкъ.

На будущій годъ арендаторъ сада В. П. Касаткинъ предполагаетъ строить новый театръ, сцена котораго будетъ устроена по послѣднему слову техники и оборудована всѣми усовершенствованіями. Театръ рассчитывается на 800—1000 чел. зрителей.

По прежнему блестяще работаетъ театръ «Иллюзіонъ» и неумѣло конкурируетъ маленький электро-театръ «Художественный».

А. Иа—съ.

ХАРБИНЪ. На зиму, очевидно, нашъ городъ останется безъ постоянной труппы. По крайней мѣрѣ вотъ уже конецъ сеп-

тября, а театры — Данилова и Коммерческаго собранія—до настоящаго дня не сняты.

Въ коммерческомъ собраніи нзрѣдка играетъ любительскій кружокъ. Между прочимъ, на дняхъ кружкомъ была поставлена опера «Цыганскія пѣсни въ лицахъ». При переполненномъ залѣ оперетка прошла съ успѣхомъ. Особенно выделялись г-жи Шкловская, Ковалевская, Эпштейнъ и Окуневъ. Оркестромъ дирижировала г-жа Берходская.

Несмотря на то, что предложеній отъ антрепризъ на снятіе театра нѣтъ—въ городѣ строится новый громадный театръ Каспе. Зданіе каменное, со всѣми удобствами, съ великолѣпными фойе, въ самомъ центрѣ города. Къ сентябрю мѣсяцу зданіе будетъ совершенно готово.

Въ настоящее время у насъ гоститъ Владивостокская антрепренерша М. Н. Нинина-Петипа. Она пріѣхала съ цѣлью снять театръ собранія подъ «театръ-миниатюръ», но ей отказали.

Маркъ Волоховъ.

ОСТРОВЪ (Псковск. губ.). Лѣтній сезонъ со 2 мая по 18 авг. играло товарищ. драмат. артистовъ подъ управл. М. В. Горскаго (3-й лѣтн. сезонъ). Репертуаръ: «Ивановъ», «Темное пятно», «Дѣти Ванюшина», «Гроза», «Вѣдьма», «Доходное мѣсто», «Вишневы садъ», «Джентльменъ», «Дама изъ Торжка», «Дѣвичій переполохъ», «Прохожіе», «Старческая любовь», «Профессоръ Сторицынъ», «Мученица», «Горе отъ ума» (беп. Сердарова), «Смерть Іоанна Грознаго», «Хорошо сшитый фракъ» (беп. Сувориной), «Наслѣдныя принцы», «Идіотъ» (беп. Митрофанова), «Лишній правъ», «Орленокъ» (беп. Медвѣдовой), «Измѣна», «Забана Путятишпа» (беп. Успенскаго), «Змѣйка», «Облаженая» (беп. Кавтарадт), «Синьгурочка», «Генрихъ Наваррскій» (беп. Листова), «Женитьба Вѣлугина», «Дорога въ адъ» (беп. Горскаго), «На всякаго мудреца...», «Цѣна жизни» и «Откуда сыръ боръ загорѣлся».

Всего 32 спектакля. Взято 6744 р. 65 к.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ по СИБИРИ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы Н. П. Соболевой и піаниста композитора В. А. Шеферъ. Начало—Тула, 28 сент.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

ДИРЕКЦІЯ
Барона
МАК.
СЕЗОНЪ
1913 и
1914 г.г.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

Октябрь и Ноябрь С.-Петербург и Москва Большой Зал Дворянскаго Собранія.

Постоянный адрес: С.-Петербург. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 239-54 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Октябрь 4-го Юрьевъ, 9-го Двинскъ, 21-го Вресь-Литов., 27-го Могилевъ, 29-го Смоленскъ.
Ноябрь 3-го Гомель, 7-го Кіевъ, 10-го Житомиръ, 14-го Кишиневъ, 15-го Одесса, 17-го Херсонъ,
21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Денаръ С.-Петербургъ.

Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

Дирекція
Л. ВАВИНА.

КОНЦЕРТНОЕ
ТУРНЭ
б. артистки Импер. т.
Пенза, Самара, Оренбургъ, Ташкентъ, Кокандъ, Скобелевъ, Андижакъ—Самаркандъ, Асхабадъ.

А. М. Пасхаловой

въ сопровожденіи піаниста-композитора Е. Шиллинг-Иванова и арт. руск. оп. И. Ахматова.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Сентябрь—Ялта, Кіевъ, Житомиръ; Октябрь—Вильно, Витебскъ, Двинскъ, Рига, Варшава, Петербургъ.

Уполномоченный В. АФАНАСЬЕВЪ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Дирекція Импер. Театральных Артистовъ
А. А. ПУШАЧЕНКО

ТЕАТРЪ ВЪ ЯЛТѢ СВОБОДЕНЪ.

Обращаться къ С. Н. Новикову, Ялта
собств.

ПИНСКЪ

(45.000
жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ
центрѣ города, вмѣщающій 850 чел.
СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ,
концертантамъ, лекторамъ и по-сезонн.
Принимаю на себя устройство гастролей,
лекцій и концертовъ, могу гаранти-
ровать сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ Корженевскому.

Въ г. Вильнѣ

устраиваетъ концерты, гастролы, лекціи
и т. п. **НА ВЕСЬМА ВЫГОДНЫХЪ**
УСЛОВІЯХЪ.

Книжный и музыкальный магазинъ
Я. Г. СТРАНУНА. Вильна Большая, 36.
Сообщаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія
по театральному дѣлу.

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастроль-
нымъ труппамъ и подѣ концерты
новый **ПАЛАСЪ** театр въ центрѣ
города свыше 1200 м.

Новая декорация, паров. отопл., элек-
трич. осв. Принимаю на себя также
устройство спектаклей и концертовъ
и гарантирую сборы.

Обращаться: Бѣлостокъ, театр, Гурвичу.

На-дняхъ выйдетъ
изъ печати

СОБРАНІЕ ДРАМАТИЧЕ- СКИХЪ СОЧИНЕНІЙ

въ 3 томахъ,

ВИКТОРА РЫШКОВА.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ
А. И. Измайлова и портретомъ автора.

По подпискѣ за три тома 5 руб.

Подписка принимается въ конторѣ жур-
нала "Театръ и Искусство", Спб.,
Вознесенскій пр. № 4.

ТОРГОВЫЙ
ДОМЪ

Н. ДАВИНГОФЪ и К^о С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Телеграммы "НИДАКО", телефонъ 629-72.

БОЕВЫЯ НОВИНКИ ЛУЧШ. ЗАГРАН. ТЕАТРОВЪ.

ОПЕРЕТТЫ
ПЬЕСЫ
МИНИАТЮРЫ

Исключительное право изданій, перевода и постанов. въ Россіи на основ.
Россійско-Герман. Конвенціи. Един. предст. на Россію главныхъ
инициативъ, театръ, издательствъ, авторовъ и композит. — Условія, про-
стоицы и крат. либретто — бесплатно и немедленно.

Солідные представ. въ нѣкот. крупн. провинціи желательны.

Съ субботы, 28 сентября, начнетъ выходить въ Москвѣ еже-
недѣльная большая иллюстрированная

"ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА"

подъ редакціей **Э. М. Бескина.**

Въ первомъ номерѣ будетъ напечатанъ пятый актъ пьесы **М. А. АРЦЫБАШЕВА**

"РЕВНОСТЬ"

Адресъ редакціи и конторы: В. Дмитровка, д. Обуховой, кв. 60, тел. 1-33-79.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ARS

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

15-го октября т. г. поступить въ продажу во всѣхъ книжныхъ мага-
зинахъ Россіи и на заграничныхъ курортахъ

новая книга **М. СУКЕННИКОВА:**

ТЕАТРЪ КАКЪ ВОЛЯ И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ. Цѣна 1 руб.

Печатается и выйдетъ въ декабрѣ т. г.

М. Сукенниковъ: ЖЕНЩИНЫ, романъ.

Цѣна 2 руб.

Поступили въ продажу пьесы

Н. С. МЕЖЕВОГО.

- 1) Огоньки — въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
- 2) Противъ теченія — въ 4-хъ дѣйств.

Къ представл. разрѣшены безусловно.

Цѣна каждой 2 рубля.

Выписывать по адресу: г. Н. Новго-
родъ. Вольничная № 12 отъ г. Кобе-
лева. Театрал. библиот.

При заказѣ не менѣе 5-ти экз. 20%
скидки.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ

для театровъ **МИНИАТЮРЪ**

Л. Л. ПЕЧОРИНА-ЦАНДЕРЬ.

"ЛЮБОВЬ И КОВАРСТВО"

Оперетка въ 1-мъ дѣйств. ролей: 3 м. 2 ж.
(съ прилож. полного текстоваго, клавира)
п. 1 р. 50 к. Высылается наложен. платежомъ.
Имеется большой выборъ одноактныхъ мини-
атюръ къ представ. безусловно разрѣшен.
перш., съ большимъ успѣхомъ, въ Петербургѣ
и др. гор. Требуется каталогъ, Спб. Итальян-
ская ул., д. 15, кв. 34, Л. Л. Цандеръ.

ЗУБОСКАЛЪ.

Сборникъ одноактныхъ веселыхъ пьесъ
Н. П. СТРУЙСКАГО.

Репертуаръ Спб. театровъ

5 Пьесъ Цѣна 1 р. 5 Пьесъ.

Того же автора одноактные оперетты:

- 1) Маленькая Клодина муз. В. Перга-
мента. Ролей 2 ж. 2 м. Цѣна съ
нотами 1 р.
- 2) Въ чадѣ любви муз. Г. Комарова.
Ролей 1 ж. 1 м. Цѣна съ нотами 1 р.
- 3) Красотка Лизетта муз. Н. Струй-
скаго. Ролей 1 ж. 2 м. Цѣна съ
нотами 50 к.
- 4) Зеркало Вѣковъ муз. В. Пергамента.
Ролей 2 ж. 1 м. Цѣна съ нотами
1 р. 50 к.

Контора "Театръ и Искусство".

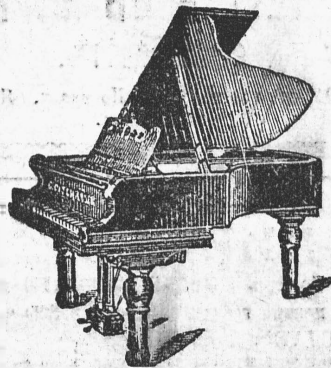
1-я Спб. музык.-театр. библиотекѣ В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Кожевн.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, содѣланы
продажи и проката.

- Шефъ полиціи.** Нов. оп. въ 3 д.
Вауэра. Огромный успѣхъ за-
гранич. 65 р.
Дьяволина оп. въ 3 д. 65
Гри-Гри. (Король мафики) 65
Веселый какаду 65
Путешествіе 60
Чертова дюжина (нов. 3 ак.
Обзор.) 55
Моторъ любви — Флиртъ въ
моторѣ 50
Натаска — Юный князь 55
Польское гонимое 35
Кровати съ балдахинами 35
Генер. репетиція Царицы ночи Судъ
надъ Фрикой 8—10 р.
Всѣ новинки ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.
Миниатюры.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

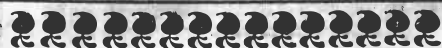
ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЪКУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Callima Уго Дилант. Тор. М. М. 4633

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. мод. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

М. Мельниковой.

Клиентка. Брачная констатція. Передъ отъѣздомъ. По 60 коп.

Обращаться въ контору „Т. и И.“

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Театральные предприниматели!

По всемъ вопросамъ оборудованія сцены обращайтесь въ первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье

М. БАСОВСКАГО. Одесса, Греческая, 7. Телефонъ 39-29

Ателье существуетъ съ 1902 г. Оборудовано свыше 400 театровъ.

Декорации М. Басовскаго Вы найдете въ лучшихъ театрахъ Россіи.

Клубы, заводы, фабрики, обратившись къ М. Басовскому, въ самый короткий срокъ и за самую доступную плату обзаводились прекрасными, оригинальными сценами, дешевле и выгоднѣе всякихъ декораций, писанныхъ въ дешевенькихъ, низкопробныхъ мастерскихъ.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ на ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!!

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

Германъ Баръ

ПЛЯСКА

Ком. въ 3 д.
п. 2 р.

Людвигъ Фульда

ПИРАТЪ

Ком. въ 4 д.
п. 2 р.

Продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

О П Е Р А

А. ГЛУХОВЦОВА

для пѣнія съ фортепіано

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“

1. Романсъ Мишки (басъ) 40 коп.
2. Вальсъ (для фортепіано) 75 коп.
3. Аріозо Глуховцова (теноръ) 50 коп.
4. Романсъ Ольги Николаевны (сопрано) 60 коп.

Полная опера для пѣнія 8 руб.

Продается въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

Л. ИДЗИКОВСКАГО
въ Кіевѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ-на-Дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримёръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II остальныхъ 5-ти Императорскихъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пасажъ, театра Фарсъ, Тумнакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гиньоль. Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Аппаритумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдваръ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Британскъ и Датской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, И СТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крейдовскій пр., 61 Телефонъ 8378.

Разсказъ по провѣднію опытныхъ мастеровъ-гримёровъ съ полными комплектами париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отъѣзднѣе подъѣзда съ Гудерной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платомъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.